

054

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставкой, и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—40 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.

Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 Іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: Размышленія по поводу краха
антрепризы г. Шувалова. — Замѣтки. — Изъ за-
писокъ П. А. Стрелетовой. — Актеры и жизнь.
С. *Светилова*. — Хроника театра и искусства. —
Изъ театральной жизни. — Маленькая хроника. —
Письма въ редакцію. — „Геншель“ въ Бургъ-театрѣ.
И. *Ледина*. — Провинціальная лѣтопись. — Объяв-
ленія.

Рисунки: Преподаватели и выпускной курсъ
школы Е. П. Рагофъ, Мужской бальный квартетъ,
„Секретный мужъ“, Симонъ Жираръ, г-жа Вяльцева

№ 26.

и г. Секарь-Рожанскій въ „Кармень“, г. Крушев-
скій дирижируетъ г-жѣ Вяльцевой. (Шаржи).

Портреты: гг. Шевелева, Рейнеке и г-жи
Волконской-Прончатовой.

Приложеніе: Кн. XII. Блестящая пыль, Пов.
изъ жизни соврем. писателей, художниковъ и ак-
теровъ *В. Верента*. (продолж.). — Среди любителей.
Н. Викторова. — Для блага общества, Почти
трагедія въ 1 д. *М. Зельдовича*. — Стихотв. *З. Бу-
харовой*. — Мужъ (мечты и дѣйствительность).
Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ *А. П. Шерваль*.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“
(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна— 4 руб.

Съ 1 января 1904 г. по конецъ года — 7 р.

С.-Петербургъ, 27-го іюня 1904 г.

Ниже мы печатаемъ письмо бывшего ярославскаго антрепренера, И. Е. Шувалова; давъ мѣсто обвинительному письму актера г. Волоцкаго,—мы естественно, по долгу безпристрастія, должны были удѣлить мѣсто и защитѣ г. Шувалова. Обсуждая все, что сказано „за“ и „противъ“, будемъ имѣть ввиду и опираться лишь на тѣ факты, которые при-
слали обѣ стороны. Такими фактами являются на нашъ взглядъ; скромная сумма для первоначальнаго оборота, имѣвшаяся въ распоряженіи антрепризы, и заключеніе контрактовъ помимо Бюро Т. О.

И то, и другое, безспорно, нежелательно. Но будемъ говорить совершенно откровенно; возможно-ли ожидать, чтобы при нынѣшнихъ, далеко не блестящихъ театральныхъ дѣлахъ, нашлись опытные предприниматели-капиталисты, для эксплуатаціи лѣтнихъ антрепризъ? „Деньги нынче дороги“, какъ говорится на биржевомъ жаргонѣ, а театральная антреприза лѣтомъ и вообще-то—предпріятіе въ высшей степени ненадежное, тѣмъ паче въ годину войны. Можно, конечно, было бы требовать надежности залоговъ, но какъ мы уже неоднократно указывали, это неми-

нуемо отразилось-бы на сокращеніи числа предпріятій.

Въ „грошовомъ“ дѣлѣ, какимъ въ дѣйствительности и является лѣтняя антреприза, естественно соблюдается и грошовая экономія. Въ данномъ случаѣ, заключеніе контрактовъ, помимо Бюро, не является чѣмъ нибудь исключительнымъ. Подвергая значительному риску возможность что-либо заработать, стороны обычно, ради удешевленія, подвергаютъ риску и необезпеченности контракты. Много-ли наберется лѣтнихъ дѣлъ, заключающихъ формальные, черезъ Бюро, контракты? Думается, что предпріятіе г. Шувалова представляло, вообще, типичное лѣтнее дѣло, на авось начатое и на авось продолжавшееся. И не будь этихъ „на авось“ затѣваемыхъ дѣлъ,—очень значительная часть сценическихъ дѣятелей сидѣла-бы и вовсе безъ дѣла.

Тутъ виноваты не отдѣльные лица, а самыя условія—нелѣпныя и рутинныя—театральнаго дѣла. Необходимо привлечь капиталъ, заставивъ его работать при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, что недостижимо при нынѣшней „кустарной“ постановкѣ дѣла. Русскіе антрепренеры—подтверждаемъ и напоминаемъ еще разъ—дождутся того, что у нихъ выхватятъ изъ-подъ носу всѣ, болѣе или менѣе, подходящія дѣла разныя „филиальныя отдѣленія“ московскаго Художественнаго театра или другихъ предприимчивыхъ и сплотившихся людей, у которыхъ будутъ средства, планъ, репертуаръ и способы страхованія мѣстныхъ неудачи одного предпріятія удачами другого.

Неужели возможно признать сколько-нибудь нормальное такое положеніе вещей, при которомъ антрепренеръ (какъ г. Шуваловъ) винитъ въ неудачѣ предпріятія непригодный составъ труппы? Дальше

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ТЕАТРАЛЬНОГО
ИСКУССТВА“
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
С. В. МОЖАРОВСКАГО

такого признанія вѣра въ случай не можетъ идти. Вѣдь труппу-то набираетъ антрепренеръ, и если она плоха или неприглядна, кто же виноватъ въ этомъ? Вѣдь при такомъ объясненіи, антреприза приравнивается забрасыванію невода на тоняхъ: попала рѣчная лососка—счастье, а попала плотва—не выгорѣло. Развѣ можно вести дѣло въ темную?

И съ другой стороны, развѣ мыслимо вести его въ свѣтлую, когда нѣтъ плана, репертуара, средствъ, предвидѣнія, и не можетъ его быть при нынѣшнемъ положеніи вещей?

„Думайте—какъ говорить Лопухинъ“ въ „Вишневомъ садѣ“,—22-го торги!“ Вотъ надъ чѣмъ надо думать гораздо болѣе, чѣмъ надъ „нормальными контрактами“, скрывающими своими подробными параграфами явно ненормальный строй предпріятій. Вотъ на какой предметъ слѣдовало бы съѣхаться антрепренерамъ и актерамъ. „Нормальный контрактъ“ толкуетъ о распредѣленіи куска хлѣба. Но до распредѣленія надо раскинуть мыслью, какъ бы эту часть добыть. Распредѣленіе—потомъ, а сначала—„накопленіе“.

„Думайте—22-го торги!“

Въ послѣдней, іюньской, книгѣ журнала „Образованіе“ находимъ также строки, посвященныя постановленію петербургской думы относительно участія дѣтей въ сценическихъ представленіяхъ. Возражая на нашу статью, журналъ говоритъ:

„Мы потому такъ спокойно смотримъ на дѣтей, подвизающихся на подмосткахъ, что это дѣти—не наши. Но попробуйте вы брать для сцены нашихъ дѣтей, попробуйте обратиться съ просьбой объ этомъ въ семью средняго достатка, гдѣ дѣти не работаютъ—много ли вы навербуете малолѣтнихъ актеровъ? Ни одного!“ Разсужденіе это, во первыхъ, невѣрно потому, что какъ выяснено было въ статьѣ г. Дан-девила, среди малолѣтнихъ актеровъ много именно актерскихъ дѣтей, которыя съ малолѣтства приучаются къ наслѣдственной профессіи, какъ крестьянскія дѣти приучаются быть крестьянами, а купеческія—купцами. А во-вторыхъ, социальное законодательство должно начинать съ созданія благоприятныхъ положительныхъ условий. Вотъ и „В. Евр.“ надѣется, что мѣра станетъ повсемѣстной. Но если въ Петербургѣ, гдѣ дѣти дѣйствительно ходятъ въ школу, есть еще нѣкоторое основаніе ходатайствовать о томъ, чтобы сцена не мѣшала имъ учиться—то какой смыслъ имѣетъ это въ примѣненіи къ „повсемѣстности?“ И учиться часто негдѣ, да и ученіе, не очень многого стоитъ...

Мы получили слѣдующее „разъясненіе“ по поводу жалобы С. А. Найденова на постановку г-жей Некрасовой-Колчинской „Богатаго человѣка“:

„Г-жѣ Некрасовой-Колчинской было объявлено о запрещеніи ставить „Богатаго человѣка“, а такъ какъ антрепренерша это запрещеніе нарушила, то противъ нея возбуждено уголовное преслѣдованіе за контрафакцію, причемъ обвиняемой уже послана повѣстка судебнымъ слѣдователемъ“.

Сообщаемъ въ утѣшеніе С. А. Найденову.

Представитель товарищества драматическихъ артистовъ въ г. Рязани обратился въ Совѣтъ Т. О. съ телеграфнымъ запросомъ: имѣетъ ли право полиція требовать предъявленія подлиннаго экземпляра пьесы, внесенной въ списокъ безусловно разрѣшенныхъ? Объ этомъ же онъ пишетъ намъ въ письмѣ, которое ниже приводимъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, такое право полиціи предоставлено, такъ какъ *безусловно* разрѣшаются пьесы лишь по определенному изданію. Приведемъ примѣръ: „Дѣти Ванюшина“ безусловно разрѣшены по изданію нашего журнала, изданіе же г. Скирмунта, заключающее нѣкоторыя, изъятія драматическою цензурою, фразы, очевидно, въ списокъ безусловно разрѣшен-

ныхъ не попадетъ. Для этого то, въ списокъ безусловно разрѣшаемыхъ пьесъ, упоминается изданіе, типографія и годъ печатанія.

Не касаемся здѣсь вопроса, насколько это стѣснительно, а также, вообще, „фактовъ, вызывающихъ на размышленіе“...

М. Г.! Въ г. Рязани въ театрѣ О-ва трезвости со 2 мая 1904 г. играетъ т-во драматическихъ артистовъ подъ моимъ управленіемъ, кормится 20 человѣкъ, несмотря на всякія стихійныя препятствія. Но кромѣ нихъ, сколько другихъ еще! Такъ, на примѣръ, полиція требуетъ, чтобы доставлялись каждый разъ экземпляры пьесъ, хотя-бы таковыя и состояли въ списокѣ безусловно дозволенныхъ къ представленію, безъ чего не подписываются афиши. Приходится тащить цѣлые вороха разныхъ книгъ, причемъ для подписанія афиши часто требуется часовъ 6, а иногда и сутки, часто труппа должна разойтись въ ожиданіи благополучнаго возвращенія библиотеки. Такихъ осложненій и барьеровъ ставится много. Два года назадъ со мною былъ такой случай: живя въ Киевѣ, вздумалъ я поѣхать въ Вѣлюю Церковь поставить тамъ спектакль, но мнѣ пришлось наткнуться на такія мытарства: Бѣлая Церковь подчинена исправнику, живущему въ г. Васильковѣ въ 40 в. отъ Вѣлой Церкви и 6 верст. отъ ст. ж. д. Ѣду въ Васильково, оказывается, исправникъ уѣхалъ въ Б. Церковь. Возвращаюсь въ Б. Церковь, и получаю слѣдующій лаконическій отвѣтъ: „пожалуйте въ Васильково, я тамъ подпишу“. Такъ я и остался, какъ ракъ на мели. Тяжело достается нашему брату насущный хлѣбъ... Примите и пр.

А. М. Матюшевъ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ П. А. СТРЕПЕТОВОЙ*).

По мѣрѣ того, какъ успѣхъ мой росъ,—росла и ненависть примадонны, доходившая порой до невѣроятной дерзости. Случалось, являюсь я на репетицію, вхожу на сцену и слышу бывало такія слова:

— Господа, посмотрите какое безобразіе идетъ. Можетъ-ли быть что-нибудь ужаснѣе этой фигуры?

При этомъ Б—я, указывая на меня, хохотала злымъ, не хорошимъ смѣхомъ. Стоящія неизмѣнно подлѣ ея стула нѣсколько прилебателей изъ труппы, вѣчные адъютанты нашей премьерши, конечно поддакивали ей словами и хихиканьемъ. Такія сцены, съ большими или мѣньшими вариациями стали повторяться все чаще и чаще.

Теперь, когда играла Б—я, я по большей части изображала подлѣ нея народъ.

Разъ какъ-то я зашибла нечаянно ногу о кулису и настолько сильно, что едва могла ступить на нее. Театральный докторъ велѣлъ прикладывать припарки и дня два-три не сходить съ постели. На репертуаръ была поставлена для Б—ой переводная комедія «Испанскій дворянинъ». На репетиціи, замѣтивъ мое отсутствіе, Б—я спросила: «почему нѣтъ Стрепетовой въ хорѣ?» Ей отвѣтили, что я ушибла ногу и не могу придти. Тогда она категорически заявила отцу, чтобы немедленно было послано за мной, и что если я не явлюсь—она играть не будетъ. Моментально полетѣлъ гонецъ и передалъ мнѣ строжайшій приказъ Иванова—явиться!.. Значитъ вставай, бери одръ свой и ходи. А такъ какъ Екатерина Николаевна была богомъ не только въ своей семьѣ, но и въ театрѣ, то, понятно, пришлось встать съ постели и черезъ силу, едва переступая, промѣрить довольно значительное разстояніе, отдѣляющее мою квартиру отъ театра. И такъ, вмѣсто того, чтобы отдѣлаться отъ болѣзни нѣсколькими днями, я, путешествуя ежедневно утромъ и вечеромъ въ театръ пѣшкомъ для того лишь, чтобы постоять

*) См. № 25.

Преподаватели и выпускной курсъ школы Е. П. Рапгофъ.

въ хорѣ и пропѣть со всѣми «Спой красавица скорѣе и пр.»—проболѣла недѣли три. Какъ нарочно погода стояла ужасная и хожденія въ театръ были для меня сушимъ адомъ. Нанять извозчика я не могла по очень простой причинѣ,—не на что было. Ивановъ, хотя номинально и платилъ мнѣ 25 рублей въ мѣсяцъ, но выдавалъ жалованье по мелочамъ рублями, изрѣдка балуя выдачею куша рубля въ три, а потому естественно оставалась за нимъ очень большая недоимка, которую я и впослѣдствіи не получила. Приходилось жить впроголодь, перебиваясь, какъ говорится, съ хлѣба на квасъ. О какихъ же извозчикахъ я могла мечтать при такихъ условіяхъ?..

Недѣли двѣ я изображала «народъ», на третью получила роль горничной Дарьи, въ комедіи Островскаго «Бѣдная невѣста», въ которой Марью Андреевну, само собою разумѣется, играла Екатерина Николаевна. Хотя комическая роль пожилой горничной и очень мало подходила къ моему амплуа, а еще меньше къ возрасту, однако я безпрекословно взяла ее и принялась учить. Нога моя все еще болѣла и Б—ая, съ особеннымъ удовольствіемъ забавлялась на репетиціяхъ, любуясь моей хромотой. Къ спектаклю я раздобыла подходящій костюмъ, состоящій изъ стараго ситцеваго линючаго коричневаго платья съ кофтой и чернаго коленкороваго фартука. Мнѣ сдѣлали рябины на лицѣ, загаръ, положили нѣсколько маленькихъ морщинъ и физиономія Дарьи была готова. Натуральная хромота моей больной ноги оказалась весьма удачною деталію для роли, и публика, предположивъ, что хромота эта придумана мною ради вящей типичности смѣшной, сварливой горничной—щедро награждала меня апплодисментами почти за каждые уходъ и выходъ, что приводило Б—скую чуть не въ отчаяніе, потому

что на ее долю на этотъ разъ публика, словно нарочно, очень поскупилась приеомъ.

Въ концѣ августа ко мнѣ пріѣхали: моя крестовая сестра Лиза Афанасьева и братъ Ваня (тоже приемышъ Стрепетовыхъ), которому шелъ девятнадцатый годъ; онъ прибылъ къ намъ на должность театральнаго парикмахера, а Лиза была ангажирована на небольшія роли и въ качествѣ танцовщицы для антрактовъ и дивертисментовъ. Тетка сіяла отъ восторга, счастливая пріѣздомъ своего любимца Вани, а я безумно обрадовалась Лизѣ, къ которой сильно привязалась съ ея послѣдняго пріѣзда въ Нижній. Оба поступили къ Иванову на очень маленькое содержаніе. Лиза имѣла успѣхъ, какъ танцовщица. И вотъ однажды случился такой курьезъ. Шелъ спектакль; играла Б—кая. Къ ней въ уборную радостная, съ необыкновенно довольнымъ видомъ, поспѣшно входитъ мать—Авдотья Константиновна, громко и торжественно заявляя:

— Представь, Катя, самъ губернаторъ пріѣхалъ! Самъ графъ! У него въ ложѣ, я видѣла, лежитъ великолѣпный букетъ, съ пунцовой лентой. Ужъ, конечно, это для тебя, а то для кого же больше?

— Въ самомъ дѣлѣ? — спрашиваетъ Екатерина Николаевна, смотря въ то же время, въ зеркало и мило улыбаясь самой себѣ.

— Да разумѣется. Кому-же больше здѣсь дарить букетъ? Только отчего онъ пріѣхалъ такъ поздно, послѣ второго акта? Вѣрно дѣла задержали... Нельзя, вѣдь — все на немъ лежитъ... Некогда ему и полюбоваться-то тобой, моя красавица... Поздравляю, поздравляю — побѣдила! А ужъ молодецъ-то какой. Всѣ дамы такъ, безъ стыда за нимъ и бѣгаютъ, а онъ на тебѣ!—ни на кого вниманія не обращаетъ, а Кати букетъ подаетъ... Ты сама увидишь букетъ-то—онъ на виду лежитъ.

Начался и кончился третій актъ. Букетъ спокойно продолжаетъ пребывать на своемъ мѣстѣ и сѣтельная рука не дотрагивается до него. Авдотья Константиновна начинаетъ проявлять нѣкоторое безпокойство, и войдя въ уборную говоритъ ужъ не такъ громко и не такъ увѣренно:

— Что же это, Катя, онъ не бросаетъ тебѣ букетъ-то? Чего ждешь?.. У тебя есть еще выходъ-то, или ужъ не являешься въ послѣднемъ актѣ?... Ты погляди на него, какъ выйдешь-то...

— Ахъ, хорошо мамаша!—отвѣчаетъ недовольная, уставшимъ голосомъ Екатерина Николаевна, какъ бы говоря: отвязись, и безъ тебя тошно.—Вы все съ глупостями, право... Ну, конечно, еще успѣтъ подать букетъ—еще не кончилась пьеса.

Въ послѣднемъ актѣ Екатерина Николаевна, не одинъ разъ дарила губернаторскую ложу своимъ очаровательнымъ взглядомъ и плѣнительными улыбками, несокрушимость которыхъ была давно испытаннымъ средствомъ, а букетъ, по прежнему, продолжалъ спокойно лежать на своемъ мѣстѣ и сѣтельная рука, по прежнему, не дотрагивалась до него.

Пьеса кончилась. Мать вошла въ уборную, и молча, тихо сѣла въ дальній уголъ, какъ виноватая. Чтобы чѣмъ-нибудь замаскировать неловкость своего положенія, она ни съ того ни съ сего вдругъ срывалась съ мѣста, поднимала какую-нибудь вещь, брошенную сердитою рукою дочери на полъ или въ физиономію горничной, суетилась, робѣла, подобострастно совалась съ непрошенными услугами—на что въ отвѣтъ получала только гнѣвный окликъ дочери:

— Ахъ оставьте! Не надо!... Все глупости дѣлаете... Сумасшедшая!

Сгорая отъ нетерпѣнія узнать: кому-же, наконецъ, предназначается таинственный букетъ, Б—ская, передѣвшись поспѣшила въ театральнй залъ и помѣстилась въ ложѣ, vis-a-vis губернатора. Прелестная ея ручка красиво опустилась на барьеръ ложи и обольстительная улыбка снова заиграла на лицѣ. Принявъ изящную, нѣсколько небрежную позу, она съ томнымъ видомъ артистки, только съигравшей трудную роль, ожидала начала антракта, въ которомъ сестра Лиза должна была танцевать «Качучу.»

Лиза—маленькая, миниатюрная, худенькая брюнетка, съ очень симпатичнымъ хорошенькимъ лицомъ, на которомъ всегда лежалъ оттѣнокъ какой-то серьезности, не совсѣмъ можетъ быть идущій танцовщицѣ—была легка, граціозна, пластична и очень нравилась публикѣ. «Качучу» протанцевала она довольно мило и характерно; и когда окончился танецъ, таинственный букетъ изъ превосходныхъ французскихъ цвѣтовъ, съ широкою пунцовою лентой, такъ мучительно цѣлыхъ два часа интересовавшій нашу примадонну, очутился у ногъ маленькой танцовщицы.

Ударъ былъ слишкомъ чувствителенъ и Б—ская, не показавшись даже за кулисами, прямо изъ залы—въ сопровожденіи несчастной Авдотьи Константиновны, такъ жестоко опростоволосившейся—разгнѣванная поторопилась уѣхать домой.

Положеніе мое, съ каждымъ днемъ, становилось все хуже и хуже: преслѣдованія начинали уже переходить въ издѣвательства. По мѣрѣ того, какъ возрастала ко мнѣ любовь публики—возрастала одновременно съ ней, въ прямой пропорціи, и ненависть Б—ой. Она мучилась моимъ присутствіемъ на однихъ съ нею подмосткахъ, не могла видѣть меня безъ негодованія. Но чаша терпѣнія ея была окончательно переполнена фактомъ особенно яркаго проявленія симпатіи ко мнѣ публики. Произошло это такъ:

По приказанію Екатерины Николаевны, мнѣ совсѣмъ перестали давать роли и выпускали лишь «на

выходъ», безъ словъ. Публика возмутилась и настоятельно выразила Иванову свое желаніе видѣть меня на сценѣ, въ подобающихъ роляхъ. Пришлось уступить этому требованію и послѣ многихъ соображеній поставили трехактную пьесу Кугушева «Пріемышъ» безъ сомнѣнія, рассчитывая на неуспѣхъ, такъ какъ пьеса была стара и достаточно заиграна. Мнѣ поручили роль пріемыша—Наташи, въ которой есть нѣсколько хотя и банальныхъ, но довольно сильныхъ драматическихъ моментовъ. Сборъ «отъ чего мы давно ужъ отвыкли» оказался довольно изрядный—въ 300 рублей, тогда какъ заурядъ нашъ театръ не собиралъ и ста. Б—ая въ спектаклѣ не участвовала. Она возсѣдала въ ложѣ въ царственномъ величіи, окруженная своими неотлучными приспѣшниками, иронически небрежно созерцая происходившее на сценѣ. Послѣ второго акта, кульминаціоннаго пункта моей роли, раздалась бурная аплодисменты, дирижеръ оркестра, очень эффектно передалъ мнѣ подарокъ публики—золотой браслетъ, съ изумрудомъ и жемчугами. Въ тотъ же моментъ кто-то съ силою отодвинулъ стулъ и громко стукнувъ дверью, выбѣжалъ изъ ложи. Этимъ обидѣвшимся и разсерженнымъ бѣглецомъ—оказалась Б—ская. Она долѣе не могла выдерживать испытанія и своимъ демонстративнымъ уходомъ выразила протестъ.

Съ того дня гоненія на меня посыпались съ удвоенною силою и я не знаю чѣмъ бы разыгралась и къ чему бы привела непосильная борьба неопытной шестнадцатилѣтней дѣвочки съ ловкой и искусившейся въ закулисныхъ интригахъ премьершей—хозяйкой дѣла—если бы не выручилъ случай.

На гастролі въ Симбирскъ пріѣхалъ актеръ Полторацкій, снявшій вмѣстѣ съ Ивановымъ Самарскій театръ, гдѣ была необходимо нужна молодая драматическая актриса. Ивановъ, видя страданія своей «бѣдной» дочери и желая возможно скорѣе удалить породившую ихъ причину—предложилъ мнѣ переѣздъ въ Самару и 40 руб. ежемѣсячнаго жалованья. Какъ ни тяжело мнѣ было разстаться, съ полюбившей меня публикой, какъ ни протестовала противъ того и сама публика—я, не видя иного выхода изъ своего злополучнаго положенія, рѣшилась принять предложенныя условія и оставить Симбирскъ для Самары.

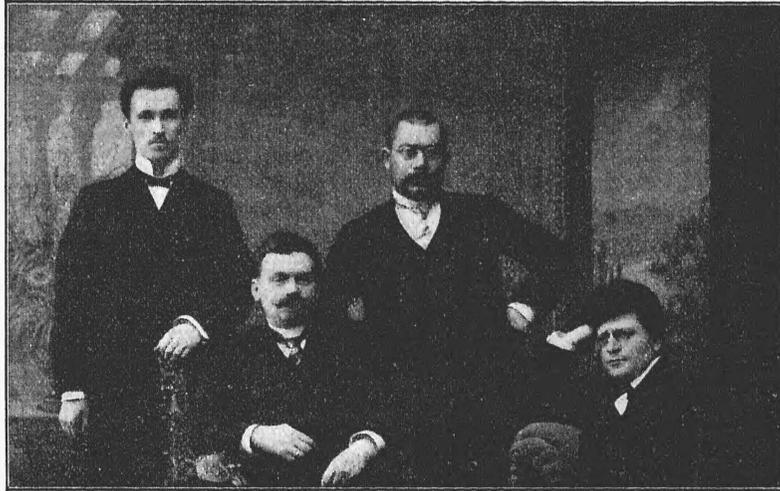
Заканчивая рассказъ о своихъ симбирскихъ перипетіяхъ не могу не остановиться, на минуту, на личности Е. Н. Б—ой, какъ актрисы, и явленіи весьма типичномъ въ театральнхъ сферахъ.

Это женщина съ несомнѣннымъ талантомъ, но исключительно для «высокой комедіи» и ни въ какомъ случаѣ не для драмы. Не глупая, съ чутъемъ, съ большою сценическою опытностью (она съ двѣнадцати лѣтъ уже играла на сценѣ), изящная, хотя нѣсколько манерная, съ очень стройною эффектною фигурой—она была чрезвычайно хороша въ роляхъ свѣтскихъ молодыхъ дамъ и дѣвушекъ, умѣла разобратъ въ самыхъ тонкихъ ситуаціяхъ ролей, требующихъ холоднаго разумія и технической ловкости. Наоборотъ—тамъ, гдѣ необходимъ темпераментъ, нервы, сердечность—она была ниже всякой критики. Даже ея красивая внѣшность не спасала ее отъ явнаго неудовольствія зрителей, въ такихъ случаяхъ. Вмѣсто хорошей артистки, несомнѣнно даровитой, передъ вами стояла жалкая посредственность, заурядная провинціальная лицедѣйка, плакальщица, безбожно кривляющаяся и смѣшная. Странное дѣло! свои законныя роли она не терпѣла, играла ихъ очень рѣдко и то въ виду крайней необходимости, всею душою стремясь къ драмѣ, не останавливаясь въ своемъ стремленіи даже передъ

полнымъ неуспѣхомъ, нерѣдко передъ очевиднымъ фіаско. Казалось неудачи еще болѣе разжигали ея страсть, развивавшуюся во что-то болѣзненное, чувственно-злобное и дерзкое.

Къ сожалѣнію, Б—кая не единственный примѣръ. Образики такого глубокаго заблужденія придутся, едва-ли не на каждомъ шагу, встрѣчать въ нашемъ театральномъ мірѣ. Я знаю многихъ актеровъ и актрисъ, страдающихъ этимъ же печальнымъ недугомъ. Невольно, на примѣръ, приходится снова на память нижегородская актриса Грусова-Васильева (о которой я говорила выше) представлявшая собою родъ совершеннаго двойника Е. Н. Б—кой по характеру дарованія и тѣмъ особенно стямъ ни чѣмъ необъяснимой страсти фигурировать въ роляхъ менѣе всего свойственныхъ ея истинному призванію. Обѣ эти актрисы—такъ не похожіе одна на другую, по внѣшности—поражали, въ то же время, необычайнымъ сходствомъ своихъ незаурядныхъ способностей, ошибочно направленныхъ несчастнымъ заблужденіемъ на ложный путь.

— П А В Л О В С К І Й В О К З А Л Ъ . —

г. Тихоновъ. г. Добровъ. г. Ивановъ. г. Гольтисонъ.

Мужской вокальный квартетъ.

Отцы города именно потому и стоятъ за эту мѣру, что считаютъ театральную среду крайне вредною и способною непремѣнно развращать молодыя существа, въ нее, къ несчастію, попадающія. Возьмите большинство нашихъ добробуржуазныхъ семей (а отсюда и выходятъ «отцы города»), что вы тамъ услышите при словахъ «актеръ», «актриса»? Актёр!—это существо циничное, почти вѣчно пьяное, способное и на шуллерство, и на всякія пакости; актриса!—особа безнравственная, прожигающая жизнь съ богатыми обожателями. Почтенная мать семейства ужасается при мысли, что ея дочь поступитъ въ актрисы—почти такъ же, какъ если бы послѣдняя вступила въ армію «дѣлающихъ троттуары» женщинъ. А развѣ мало patres familias, которые предпочтутъ видѣть сыновеи своихъ чуть не

мертвыми, чѣмъ актерами. Толкуютъ, будто бы актеръ выросъ во мнѣніи общества, что онъ завоевалъ себѣ почетное положеніе и т. п. и т. п. Увы, все это фразы. Если общество допускаетъ единичныя исключенія, то на массу актерства, особенно провинціальнаго, оно не скоро еще измѣнитъ свой взглядъ.

Und da ist der Hund begraben.

Своимъ постановленіемъ дума показала, что она относится къ театральной средѣ, вообще, отрицательно. Возмущаться-ли и негодовать противъ этого; метать ли олимпійскіе громаы противъ сѣдволосыхъ буржуа, громить ли ихъ сарказмомъ и осыпать насмѣшкой...

Все это, говоря правду, и бесполезно, и несправедливо. Именно, несправедливо: виноваты ли гласные въ своихъ взглядахъ на актерскую братію, не выработался ли подобный взглядъ исторически и не поддерживается-ли онъ и до настоящаго времени многими фактами театральной жизни?

Мы, сценическіе дѣятели, превосходно знаемъ, на сколько подобное возрѣніе на актера безосновательно и обидно для нашего самолюбія; но, положи руку на сердце, развѣ не сознаемся мы, что много еще есть въ нашей средѣ темнаго и во всякомъ случаѣ «аффрапирующаго» буржуазное общество. Пожалуй вмѣсто того, чтобы винить послѣднее, не слѣдуетъ ли намъ самимъ воскликнуть: «*mea culpa: mea maxima culpa!*»

Съ другой стороны, предпринимаемъ ли мы что-нибудь для того, чтобы общество знало насъ? чтобы оно убѣдилось, что мы стали лучше, образованнѣе, интеллигентнѣе? Напротивъ, какъ часто мы держимъ себя «сверхчеловѣками, которымъ все позволено». Жрицамъ искусства тоже все позволено, и если жрецы подчасъ служатъ веселому богу Діонису, то жрицы энергично служатъ Афродитѣ. А мы, считающіе себя новымъ поколѣніемъ актеровъ, имѣющимъ право

АКТЕРЫ И ЖИЗНЬ*).

Извѣстное постановленіе петербургской думы о воспрещеніи дѣтямъ участвовать въ сценическихъ представленіяхъ, вызвавшее естественное недоумѣніе во всѣхъ лицахъ, знающихъ театральное дѣло, является, думается мнѣ, результатомъ совершеннаго незнакомства съ бытомъ и фізіономією современнаго актера. Много остроумія, желчи и негодованія было потрачено въ нашемъ журналѣ для вразумленія почтенныхъ гласныхъ и поясненія, что театръ и циркъ или балаганъ не одно и то же, что если въ послѣднихъ здоровью дѣтей или ихъ нравственности дѣйствительно грозитъ какой-либо ущербъ, то въ первомъ присутствіе дѣтей необходимо и ущербъ явится лишь для искусства, если думское запрещеніе возымѣетъ силу закона. Полагаю, однако, что въ этомъ случаѣ напрасно ломаютъ копыя: думцы отлично сознаютъ указанную разницу и проводятъ свое запрещеніе вполне сознательно.

*) Цѣль предстоящихъ очерковъ дать правдивое, точное освѣщеніе различныхъ сторонъ актерскаго быта и театральной жизни и тѣмъ открыть возможность читателю правильно судить о современномъ состояніи актерства; Прошу товарищей сообщать мнѣ ослучаяхъ, заслуживающихъ по ихъ мнѣнію, общаго вниманія, адресуя письма въ редакцію «Театра и Искусства» на мое имя.

на уваженіе и равноправное мѣсто въ обществѣ — что дѣлаемъ мы?

Негодуюмъ ли мы, узнавъ что въ нашей труппѣ есть артистки, дарящія своей благосклонностью антрепренера, режиссера, двухъ—трехъ лицъ изъ публики и за все это, кромѣ вѣщественныхъ и невещественныхъ благъ, получающія благодарность, поощреніе отъ своихъ мужей? Негодуюмъ ли мы, когда предъ нашими глазами гастролеръ—«великій талантъ»—раздаетъ брань и оплеухи то парикмахеру, то портному, и наконецъ оскорбляющій дѣйствіемъ своего товарища—сценаріуса? Негодуюмъ ли мы, когда въ труппѣ у насъ окажется молодой артистъ, отличный неоднократно въ неосторожномъ обращеніи съ собственностью своихъ товарищей? И т. д.

Пожалуй, что и негодуюмъ, кипимъ возмущеніемъ, но... втихомолку. Когда же доходить до дѣла, мы... прощаемъ.

Прощаемъ официально, иногда даже на бумагѣ, прощаемъ неофициально, прощаемъ въ душѣ, прощаемъ просто такъ, забывая дѣло.

Высокая христіанская добродѣтель! Говорятъ, даже чисто русская черта, которою будто-бы великъ русский народъ! И все-то мы иддемъ «властной руки» какого-то богатыря, который придетъ и вымететъ весь соръ безъ всякаго нашего участія, а мы останемся жить и благодумствовать.

А вѣдь богатырь-то этотъ въ насъ самихъ. Пора встряхнуться отъ нашей лѣни, благодущія, приняться за улучшеніе нашей жизни, за очишеніе нашей нравственной атмосферы и создать общественное мнѣніе, которое карало бы своимъ презрѣніемъ всевозможныхъ «жрецовъ и жрицъ», пачкающихъ и марающихъ всю среду, гдѣ они совершаютъ свои подвиги. Не проходить съ россійскимъ благодушіемъ мимо всякой гадости, не стоять, молъ, рукъ мараить. А смѣло и энергично давать каждой вещи, каждому поступку справедливую и точную оцѣнку. И разъ мы не будемъ бояться открыто высказывать свое мнѣніе, не будемъ бояться, что «скажетъ княгиня Марья Алексѣевна»—тогда тонъ и содержаніе нашей жизни будутъ давать не пьяницы, шуллера и развратницы, а честный и интеллигентный актеръ.

Когда мы сами оздоровимъ собственную атмосферу, тогда и отъ общества будемъ требовать правильной оцѣнки.

I.

«Не добро быть человѣку едину». И нынѣ, какъ и встарь, вопросъ любви является однимъ изъ самыхъ важныхъ въ жизни личности и общества. По отношенію къ нашей, актерской, средѣ онъ приобретаетъ, пожалуй, особенно увеличенное значеніе, такъ какъ до послѣдняго времени онъ давалъ окраску и нашимъ собственнымъ отношеніямъ другъ къ другу, и нашимъ отношеніямъ къ обществу, и отношеніямъ общества къ намъ. Это онъ, этотъ злополучный вопросъ, наложилъ печать отверженности и презрѣнія на весь нашъ актерскій міръ. И до сихъ поръ, если хотять опозорить нашу среду, приводятъ факты изъ той же области «половой морали». И важны здѣсь, конечно, не факты разврата, которые встрѣчаются лишь исключеніями и возможны во всякой средѣ, что и доказывается многочисленными сенсационными процессами, а важны факты, такъ сказать, общепринятыхъ, установившихся брачныхъ отношеній въ актерской средѣ.

Русское актерство вышло почти исключительно изъ крѣпостной среды. Начало прошлаго столѣтія надо отмѣтить, какъ время развитія театровъ у вельможъ и баръ, при чемъ труппы составлялись изъ

дворовыхъ и крѣпостныхъ людей. Имѣть свой театръ считалось «шикомъ», средствомъ пустить пыль въ глаза сосѣдямъ. Въ двадцатыхъ годахъ, съ развитіемъ провинціальной антрепризы, антрепренеры часто покупали у помѣщиковъ актрисъ и актеровъ. Не рѣдки примѣры продажъ цѣлыхъ труппъ и оркестровъ. Каково было положеніе крѣпостныхъ актеровъ и актрисъ—трудно себѣ представить. Дранье на конюшнѣ за незнаніе ролей—было дѣломъ обычнымъ; всѣ ужасы, вытекающіе изъ безправія однихъ и неограниченнаго произвола другихъ, имѣлись налицо. Положеніе женщинъ было еще хуже; онѣ, по большей части принадлежа къ театальной труппѣ, являлись такъ-же украшеніемъ серали своего господина. Нерѣдко, послѣ спектакля по случаю какого-либо праздника или семейнаго торжества помѣщика, онѣ обязаны были въ знакъ гостеприимства, улаждать ночь его гостей. Актрисы частныхъ труппъ не измѣняли положенія, такъ какъ, во-первыхъ, большей частью набирались изъ помѣщичьихъ одалосокъ, уже привыкшихъ къ положенію орудія «общественной услады», а во-вторыхъ, провинціальный театръ зависѣлъ вполне отъ милости и благосклонности сильныхъ того города, гдѣ онъ существовалъ, т. е. отъ тѣхъ-же крѣпостниковъ баръ, гаремный взглядъ которыхъ на актрисъ былъ частью истинно дворянскаго міросозерцанія. Да и антрепренерамъ было выгодно, что-бы ихъ актрисы обзаводились поклонниками. Забитое, приниженное положеніе личности, результатъ общаго вліянія крѣпостнаго права,—давало возможность не слишкомъ церемониться съ людьми, находившимися почему либо въ зависимости; поэтому со стороны самихъ актрисъ едва-ли встрѣчалъ антрепренеръ какой-либо протестъ противъ того пути, на какой онъ ихъ толкалъ. Позволительно думать, что и для самой актрисы это было выгодно, такъ какъ давало и деньги, и даже почетъ, какъ это ни странно, конечно,—въ извѣстныхъ кругахъ. Чести быть содержанкой какого-либо богача или вельможи добивались очень многія и очень страстно. Выросши въ понятіяхъ, что она и рождена для того, чтобы служить утѣхою мужчинъ, актриса съ легкимъ сердцемъ несла свой позоръ. Не лучше обстояло дѣло и въ столицахъ. Если вы познакомитесь, напр., съ порядками и ученіемъ въ театральныхъ школахъ первой половины прошлаго столѣтія—вы изумитесь. Не было рѣчи ни о наукахъ, ни объ искусствѣ, ни о нравственныхъ правилахъ—въ женской половинѣ все сводилось къ тому, чтобы изъ дѣвочки выработать привлекательную самку, наилучше по возможности вооруженную для дѣйствія на чувственность. Театральныя школы того времени были школами привилегированныхъ содержанокъ, откуда обыкновенно и выходили «подруги жизни» съ лѣвой стороны всего «фешенебельнаго» общества. Это кажется и называлось «традиціею балета».

Печать этого позора до сихъ поръ лежитъ на нашемъ сословіи...

Посмотримъ теперь, какъ сложились брачныя отношенія въ актерской семьѣ въ настоящее время.

С. Свѣтловъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Управляющей канцеляріею Т. О. К. К. Витарскій призванъ, въ качествѣ запаснаго артиллерійскаго офицера, на дѣйствительную службу въ г. Оренбургъ.

— Кромѣ пьесы П. М. Ярцева „У монастыря“ г-жей Комисаржевской приобрѣтены для ея „Драматическаго театра“ новая пьеса М. Горькаго „Дачники“ и новая пьеса С. А. Найденова, заканчиваемая имъ въ настоящее время.

— Какъ мы слышали, антреприза В. И. Мальцева въ гор. Гроднѣ прекратила платежи. Положеніе труппы очень тяжелое. Т. О. высылается пособие.

— В. В. Протопоповъ написалъ двѣ пьесы: „Обвиняемая“ и „Женская волюшка“. Первая пьеса идетъ на-дняхъ въ Москвѣ съ г-жею Селивановой, а вторая пойдетъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества. Обѣ пьесы выйдутъ въ изданіи нашего журнала.

— Небезызвѣстный малороссійскій актеръ Ив. Аникіевичъ Загорскій, заболѣвшій въ Екатеринославѣ тяжелою легочною болѣзью, помѣщается въ больницу на счетъ Т. О.

— 25-го іюня возвратился изъ Маріенбада, окончивъ курсъ лѣченія, К. А. Варламовъ.

— Въ Петербургъ вернулись артисты труппы бр. Адельгеймовъ, на-дняхъ окончившихъ свое турнѣ по Привислинскому краю и Югу Россіи. Матеріальный успѣхъ поѣздки, продолжавшейся 4 мѣсяца, хорошій. Товарищество заработало 76 к. на марку.

— Новое средство сдѣлать театральныя кулисы несгораемыми и устойчивыми противъ огня, „Антифлуксъ“ въ видѣ жидкости—было испробовано на-дняхъ въ Варшавѣ въ присутствіи техниковъ: кулису, облитую антифлуксомъ, старались зажечь, но кулиса устояла противъ огня. Затѣмъ эту же кулису облили керосиномъ, но слой „антифлукса“ подъ керосиномъ не далъ огню распространиться.

— Мазини пожертвовалъ въ пользу русскихъ раненыхъ на войнѣ 10,000 лиръ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Директоръ сада „Эрмитажъ“ г. Шукинъ приобрѣлъ отъ г. Мошкина въ собственность садъ и театръ за 500 т. р. Кстати, на-дняхъ праздновалось десятилѣтіе существованія этого сада. Въ торжественный спектакль была поставлена „Нана“ въ пер. Латернера.

— Намъ пишутъ: ужасный ураганъ, пронесшійся надъ Москвою, снесъ до основанія театръ въ дачной мѣстности „Тайнинская“ Ярослав. жел. дор., гдѣ ставилъ драматическіе спектакли Ф. С. Соколовскій. Положеніе послѣдняго очень тяжелое.

— 26, 27 и 29 іюня, въ театрѣ „Акваріумъ“, состоятся три гастролы А. Д. Вяльцевой въ оперномъ и опереточномъ репертуарѣ.

* * *

Намъ доставленъ краткій отчетъ поѣздки В. Ф. Комисаржевской. Съ 16-го февраля по 28-е мая было сыграно 71 спектакль. Валовой сборъ за эти спектакли достигъ суммы 80,361 р. 04 к., т. е. 1131 р. 85 к. со спектакля. Расходъ по всей поѣздкѣ былъ сдѣланъ 39,315 р. 42 к. Очистилось В. Ф. Комисаржевской 41,045 р. 42 к. или въ среднемъ за каждый спектакль она получила по 578 р. 11 к.

* * *

† **Θ. П. Вязовскій.** Телеграфъ принесъ извѣстіе о кончинѣ въ Москвѣ 25 іюня извѣстнаго артиста, много лѣтъ служившаго въ театрѣ Корша, Ѳедора Петровича Вязовскаго. За позднимъ временемъ откладываемъ помѣщеніе некролога и портрета до слѣдующаго №.

* * *

† **Ю. Д. Старовъ.** На этихъ дняхъ скончался хорошо извѣстный театальному міру суфлеръ Юрій Дмитріевичъ Старовъ. Покойный нынѣшній лѣтній сезонъ служилъ въ г. Умани, гдѣ съ нимъ приключился ударъ. Покойный былъ отвезенъ въ больницу, помѣщенъ на средства товарищей въ отдѣльную палату и прохворалъ 12 дней. Покойный Старовъ—человѣкъ добраго сердца, аккуратный и добросовѣстный труженикъ—служилъ въ крупныхъ театрахъ, между прочимъ въ петербургскомъ театрѣ Литер. Худож. Общества, въ театрѣ „Буффъ“, нѣсколько сезоновъ въ Ст. Русскъ, въ антрепризахъ М. Г. Шевченко и З. В. Холмской. Покойный оставилъ жену.

* * *

Новый лѣтній театръ. Во вторникъ, 22 іюня, здѣсь состоялось открытіе оперныхъ спектаклей послѣ мѣсячнаго перерыва,

происшедшаго вслѣдствіе пожара. Въ мѣсяцъ успѣли построить новый театръ. Въ сравненіи съ прежнимъ убогимъ зданіемъ новый театръ въ своемъ родѣ роскошное сооруженіе. Планъ зданія остался прежній, но размѣры значительно увеличались. Зрительный залъ сажени на 3 длиннѣе, на сажени шире и на 1½ сажени выше. Сцена увеличена слишкомъ на три сажени. Все зданіе поднято болѣе, чѣмъ на полтора аршина. Прежде полъ зрительнаго зала лежалъ ниже уровня сада. Приходилось опускаться въ театръ, теперь же къ театру поднимаешься по покрытой дерномъ насыпи, мило убранной деревьями. Благодаря измѣненной формѣ потолка зрительнаго зала улучшилась акустика. Теперь потолокъ представляетъ собой изящный цилиндрической сводъ, и былыя несуразныя стропильныя скрѣпленія не мозолятъ болѣе глаза зрителей. Отдѣлка театра какъ снаружи, такъ и внутри изящна. Ложи красиво задрапированы красной матеріей и число ихъ увеличилось. Артистическія уборныя теперь приняли благопріятный видъ и не походятъ болѣе на птичьи клѣтки. Словомъ, оправдалась старая, немного жестокая истина, что пожары способствуютъ много къ украшенію.

Г. Шевелевъ.

(Къ опернымъ спектаклямъ въ театрѣ „Буффъ“).

Для открытія поставили „Онѣгина“. Составъ исполнителей былъ почти весь прежній. Г. Брагинъ пѣлъ Онѣгина, г-жа Друзякина—Татьяну, г. Орѣшкевичъ—Ленскаго, г-жа Черненко—Ольгу, г-жа Добржанская—няню и г. Горяиновъ—Гремина. Спектакль прошелъ довольно стройно. Нѣсколько вредила впечатлѣнію г-жа Черненко—Ольга,—партію которой слѣдовало бы исполнять г-жѣ Добржанской. Впрочемъ, г-жа Добржанская такъ тонко и художественно исполнила роль няни, что жаль было бы передавать эту роль другой артисткѣ.

Г-жа Друзякина была не въ ударѣ. Упрекъ дирижеру г. Куперу. Онъ слишкомъ сталъ злоупотреблять звукомъ мѣдной группы. Въ ансамбляхъ кромѣ тромбонновъ ничего не было слышно. Будемъ надѣяться, что въ новомъ зданіи поведется съ новой энергіей. Труппа достаточно сильна, вотъ развѣ ампула драматическаго сопрано нуждается въ подкрѣпленіи.

М. Нестеровъ.

* * *

Театръ „Буффъ“. Оперный спектакль. Въ пятницу, 18 іюня, для г-жи Вяльцевой здѣсь поставили „Кармень“. Артистка пѣла главную партію и пѣла довольно удачно. Возможно, что на благопріятное впечатлѣніе имѣло вліяніе слабое испол-

неніе прочихъ участвовавшихъ. Вся партія Карменъ была пропѣта увѣренно и достаточно музыкально. Не было ни изводящаго затягиванія темповъ, ни грубыхъ ритмическихъ ошибокъ, которыя наблюдались при исполненіи партіи Далилы. Недурна была г-жа Вяльцева и въ сценическомъ отношеніи. Она въ значительной степени смягчила проявленія того „салоннаго“ кокетства и разухабистости, которыя привыкли мы видѣть въ заурядныхъ исполнительницахъ роли Карменъ. Словомъ, г-жа Вяльцева оказалась въ роли Карменъ нисколько не хуже многихъ „заправскихъ“ оперныхъ артистокъ! Зато остальные исполнители: гг. Секарь-Рожанскій, Шевелевъ и Вавичъ, оставляли желать многого. Г. Секарь-Рожанскій, пѣвшій партію Хозе, очевидно, былъ не въ голосъ. Это видно было по тѣмъ усиліямъ, съ которыми онъ преодолевалъ всю партію. Пѣсенка за сценой и романсъ во 2 актѣ, если слухъ мнѣ не измѣняетъ, были пропѣты на полтона ниже, чѣмъ написано. Неудаченъ былъ также гримъ артиста. Безцвѣтно провелъ роль тореадора г. Шевелевъ. Голосъ звучалъ сухо, переходя на верхнихъ нотахъ въ крикъ. Пришлося разочароваться въ достоинствѣхъ баса г. Вавича, плѣнившаго всѣхъ въ оперѣ „Самсонъ и Далила“. Голосъ г. Вавича еще недостаточно дисциплинированъ школою. Артистъ легко справляется съ партіями, требующими широкаго пѣнія, и пасуетъ въ партіяхъ речитативнаго характера.

Съ похвалой приходится отозваться лишь о г-жѣ Прокудиной, мило и искренно передавшей роль Микаэллы. Арія 3-го акта была пропѣта артисткой музыкально, съ хорошими нюансами.

Карлъ Рейнеке.

(Къ 80-лѣтію со дня рожденія).

Дирижировалъ оперой г. Крушевскій, мастерски затушевыя погрѣшности пѣвцовъ и музыкантовъ. *М. Нестеровъ.*

* * *

Театръ „Буффъ“. Быть опереточнымъ теноромъ, и въ то же время опернымъ композиторомъ — это, въ нѣкоторомъ родѣ, трагедія судьбы...

Опереточный теноръ г. Вилинскій написалъ не мало „серьезныхъ“ романсовъ, а теперь ко дню своего бенефиса разрѣшился одно-актною оперой „Витязь-Варягъ“. Впрочемъ въ оперѣ этой больше патриотизма и хорошихъ намѣреній, чѣмъ хорошей музыки... Первая картина съ куплетами о „япошкѣ“ — весьма банальна. Лучше звучитъ во второй картинѣ баллада символическаго русскаго витязя, поднявшагося изъ волнъ морскихъ. Оперой усердно дирижировалъ самъ композиторъ, во всякомъ случаѣ, проявившій за пультомъ больше темперамента, чѣмъ его товарищи на сценѣ. Публика дружными аплодисментами почтила композиторскій опытъ г. Вилинскаго, который кромѣ того получилъ и цѣнное подношеніе. Въ тотъ же бенефисный спектакль шли два дѣйствія „Боккаччо“, обзоръ „Café de Paris“, большой дивертисментъ. Такое загроможденіе программы не способствовало, однако, большому притоку публики.

* * *

Таврический садъ. 18 июня на сценѣ Таврическаго театра впервые шла „Честь“ Зудермана. Благодарныя роли Роберта Хейнеке и Траста сдѣлали пьесу весьма популярной въ сценическомъ мірѣ. Нѣтъ театра въ большомъ провинціальномъ городѣ, гдѣ бы эта пьеса не шла бы хоть разъ въ сезонъ.

Исполненіе пьесы артистами Таврическаго театра, слѣдуетъ признать, было не особенно удачно. Траста очень обдуманно игралъ г. Скарятинъ, и хотя Трастъ не прямая его роль, однако, какъ говорится, онъ съ честью вышелъ изъ этого испытанія. Г. Дяконовъ былъ тяжеловѣгъ для Роберта, и за отсутствіемъ юношескаго пыла, провелъ роль болѣе въ резонерскомъ тонѣ.

Нельзя сказать, чтобы удалась роль Курта молодому, хотя и способному исполнителю г. Лихачеву, проявлявшему слишкомъ много развязныхъ движеній. Въ Куртѣ долженъ быть извѣстный тактъ и лоскъ. Хорошо воспользовались благодарными матеріалами ролей г-жа Туманова (Альма) и г. Шабельскій, давшій жизненный образъ старика Хейнеке. Г-жа Бергъ превратила старуху Хейнеке въ обычный театральный персонажъ. Г. Девиль-Мюлингъ — велъ роль на сухой монотонной нотѣ. Это внѣшній актерскій приемъ, прилагаемый обыкновенно тамъ, гдѣ актеръ не знаетъ, что дѣлать съ ролью. Исполнитель — Логара Брандта провелъ роль съ большою выдержанностью и проявилъ достаточно внѣшняго изящества и корректности. Недуренъ былъ г. Красовскій (Михальскій) и совершенно незамѣтно прошла роль Августы Михальской.

Въ заключеніе скажу, что болѣе желательно появленіе на сценѣ Таврическаго театра такихъ разумныхъ пьесъ, какъ „Честь“, чѣмъ сомнительнаго достоинства пустыхъ комедій вроде „Друзей-пріятелей“. Еще замѣчаніе: въ программахъ спектакля „Материнское благословеніе“ значится какъ пьеса соч. Перепельскаго. Это неправильно. Она принадлежитъ перу французскихъ драматурговъ Лемуану и Дэннери и переведена Перепельскимъ (Н. А. Некрасовымъ) подъ названіемъ „Материнское благословеніе“ или „Бѣдность и честь“. *Сазандаръ.*

* * *

Дѣло по иску А. А. Бренко къ В. Ф. Евдокимову о 120 р., о которомъ у насъ сообщалось въ № 25 „Театра и Искусства“, слушалось въ среду, въ камерѣ мирового судьи 26 участка, но не окончилось. Отвѣтчикъ заявилъ, что не считаетъ себя обязаннымъ что-либо платить Г-жѣ Б. на томъ основаніи, что преподаваніе въ школѣ послѣднее не соответствовало обѣщанному въ объявленіяхъ-рекламахъ. Такъ, г. Е. указывалъ, что было обѣщано преподаваніе грима, исторіи театра, фехтованія, классическихъ танцевъ и другихъ предметовъ. На дѣлѣ же все сводилось къ читкѣ ролей подъ непосредственнымъ руководствомъ директрисы, единственнаго профессора. Г. Е. поступилъ въ театральную школу г-жи Б., когда она только что была открыта. Въ началѣ, правда, ходили еще учителя, но вскорѣ ихъ посѣщенія прекратились. Уроковъ грима, фехтованія и танцевъ было не болѣе двухъ-трехъ. Учениковъ было достаточно, и единственный преподаватель школы просиживалъ надъ ролью по недѣлямъ. Благодаря такому порядку вещей г. Е. — по его словамъ — въ зиму успѣлъ пройти всего двѣ роли. Однимъ словомъ, убѣдившись въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, что онъ только даромъ тратилъ деньги, отвѣтчикъ поспѣшилъ уйти изъ театальной школы г-жи Б.

На это г-жа Б. возражала, что если отвѣтчикъ ничего не приобрѣлъ въ школѣ, то вина въ этомъ всецѣло лежитъ на немъ. Дѣло же преподаванія стояло на должной высотѣ. Въ подтвержденіе своихъ словъ истица просила вызвать рядъ свидѣтелей. Допросу нѣкоторыхъ изъ нихъ и было посвящено все засѣданіе 23 июня. Большинство свидѣтелей бывшие ученики и ученицы г-жи Б., но только одна изъ нихъ пробывала въ школѣ полныхъ два года, остальные уходили раньше. Первымъ давалъ показанія А. П. Скарятинъ. На вопросъ мирового судьи: „соответствовало-ли преподаваніе въ школѣ обѣщанной программѣ?“ — свидѣтель ясно и категорически отвѣтилъ: „не соответствовало“. И далѣе пояснилъ, что дѣло преподаванія сводилось къ начитыванію ролей г-жею Б. и что учителя „походили, походили, да и перестали“. Самъ свидѣтель, поступившій въ школу въ октябрѣ, въ апрѣлѣ уже покинулъ ее. На вопросъ: „почему?“ „Да потому“ — отвѣчалъ съ улыбой свидѣтель, — „что всему ужъ научился...“ „А если бы программа цѣлкомъ выполнялась, — вы бы еще оставались?“ — „Конечно... а такъ — что! Даромъ только терять время и деньги...“

Артистъ Народнаго же дома С. П. Петровичъ показалъ, что онъ ученикомъ отвѣтчицы не состоялъ, а въ качествѣ любителя, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ участвовалъ въ ученическихъ спектакляхъ. На вопросъ отвѣтчика, видѣлъ-ли онъ во время посѣщенія школы для репетицій и спектаклей хоть кого нибудь изъ преподавателей, — свидѣтель отвѣчалъ отрицательно: — „никого никогда кромѣ г-жи Б. не видалъ“.

Послѣ допроса г. Шабельскаго, допрошена была бывшая ученица г-жа Н., пробывшая въ школѣ всѣ два учебныхъ года. Г-жа Н. (кстати сказать слегка шепелявящая) показала, что „кто хотѣлъ, тотъ могъ научиться въ театальной школѣ г-жи Б. всему“. На категорическій вопросъ судьи, ходили-ли преподаватели въ школу или нѣтъ, г-жа Н. призналась: „въ началѣ ходили, а потомъ не ходили“. Тѣмъ не менѣе на вопросы: „Фехтовать научились?“ г-жа Н. отвѣтила: „Научилась“. „А классическимъ танцамъ?“ „Научилась“. „Ну, а характернымъ?“ „Тожѣ!“

На этомъ окончился допросъ бывшихъ въ судѣ свидѣтелей, но истица просила отложить дѣло до вызова трехъ неявившихся, настаивая въ особенности на розыскѣ Я. И. Шмитова.

Подъ конецъ засѣданія г-жа Б. предъявила мировому судѣ цѣлый листъ съ наклеенными на немъ газетными рецензиями объ экзаменационныхъ ученическихъ спектакляхъ, громкогласно заявивъ при этомъ: „а вѣдь я не могла же подкупить всю прессу“.

Что хотѣла сказать этой... фразой почтенная директриса? Что подкупна только часть прессы? Странно!

М. Дандевиль.

* * *

Намъ сообщаютъ изъ Харькова, что составъ труппы А. Н. Дюковой на предстоящій сезонъ опредѣлился окончательно. Въ женскомъ персоналѣ значатся: г-жи Юрьева, Велизарій, Монштейнъ, Мартынова, Каренина, Коврова-Брянская, Карпенко, Добролюбова, Вольская, Виноградова, Лианова, Кудрина, Вольнская, Александровы 1-ая и 2-ая, Миролюбова и Долина. Въ мужскомъ — гг. Щуваловъ, Соколовскій, Глюске-Добровольскій, Песоцкій, Бѣлиновичъ, Смоляковъ, Никольскій-Федоровъ, Волоховъ, Орскій, Бѣжинъ, Негоревъ, Мосинъ, Розановъ, Адлеръ, Шмидтъ и Апарковъ. Режиссеры—гг. Александровъ и Бѣжинъ, помощникъ г. Ленскій, суфлеры—гг. Малышевскій и Сахаровъ. Оркестръ упрямъ не будетъ. Кромѣ ремонта декораций послѣ поврежденія ихъ огнемъ, законченнаго г. Суворовымъ, вся мебель будетъ подвергнута капитальному ремонту и комплектъ ея увеличенъ. Возможно также, что и самое зданіе театра подвергнется нѣкоторымъ пердѣлкамъ.

Что касается опернаго театра, то въ немъ предстоятъ весьма серьезныя перестройки, касающіяся главнымъ образомъ расширенія корридоровъ въ правомъ крылѣ зданія, гдѣ даже при посредственномъ сборѣ тѣснота давала всегда себя знать. Товарищество, перенявшее театръ у А. М. Назарова, сформировалось почти полностью. Во главѣ стоятъ гг. Валентиновъ (упр. опернымъ театр. бывшей „Олимпіи“), Штейнбергъ (дирижеръ), Дума (режиссеръ) и Менабени (балетмейстеръ). Въ составъ труппы, какъ до сихъ поръ извѣстно, входятъ: г-жи Макарова, Добржанская, Фингертъ, Мелодистъ, Львовская, Кузнецова-Бенуа, Гашинская, гг. Ростовскій, Образцовъ, Мадестовъ. Гастролировать будетъ въ харьковской оперѣ, между прочимъ, г. Морской въ „Неронѣ“ Рубинштейна. Предполагаются къ постановкѣ не менѣе пяти новыхъ оперъ, не шедшихъ въ Харьковѣ.

* * *

Заграничныя мелочи.

Городъ Лейпцигъ недавно чествовалъ одного изъ старѣйшихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ великихъ своихъ согражданъ, Карла Рейнеке, по случаю исполнившагося 80-лѣтія его жизни. Первоначальное музыкальное образованіе К. Р. получилъ подъ руководствомъ своего отца, извѣстнаго въ свое время педагога. На дальнѣйшее развитіе его таланта имѣли огромное вліяніе Шуманъ и Мендельсонъ, съ которыми пианистъ-виртуозъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ. К. Р. путешествовалъ много по Германіи, Даніи, Швеціи и др. государствахъ, гдѣ всегда пользовался большимъ успѣхомъ. Въ 1851 году онъ былъ приглашенъ преподавателемъ консерваторіи въ Кельнѣ, а затѣмъ занялъ мѣсто капельмейстера въ Барменѣ. Въ 1860 г. онъ былъ назначенъ капельмейстеромъ концертовъ Gevandhous'a въ Лейпцигѣ, во главѣ которыхъ стоялъ въ теченіе 35 лѣтъ. Съ 1895 года онъ состоитъ директоромъ лейпцигской консерваторіи.

Какъ композиторъ, Рейнеке очень плодотворенъ. У него насчитывается болѣе 250 сочиненій. Между прочимъ его таланту принадлежитъ музыка къ шиллеровскому „Телю“. По стилю своихъ произведеній онъ болѣе всего напоминаетъ Мендельсона, а затѣмъ Шумана.

— Приводимъ статистику сборовъ парижскихъ театровъ.

Противъ 1902 года валовой доходъ всѣхъ театровъ Парижа увеличился на 6.667,625 fr. и достигаетъ суммы 38.925,859 fr. Доходъ же отдѣльныхъ наиболѣе большихъ театровъ слѣдующій:

Opéra	2.986,172 fr.
Français	2.333,267 „
Opéra-Comique	2.059,387 „
Châtelet	1.606,058 „
Folies-Bergère	1.509,631 „
Olympia	1.428,711 „
Moulin-Rouge	1.190,518 „
Sarah-Bernhardt	1.156,718 „
Renaissance	1.007,344 „

Доходъ каждаго театра превышаетъ миллионъ, кромѣ того есть еще театры съ доходомъ, достигающимъ миллиона: Vaudeville (930,398 fr.), La Gaité (873,268 tr.), Le Nouveau-Girque (869,427 fr.), и Le Gymnase (827,803 fr.).

— „Revue Russe“ передаетъ, что въ Токио въ театрѣ Massago идетъ пьеса подъ названіемъ „Наша великая побѣда“. Въ первомъ актѣ дѣйствующія лица—казаки и два японскіе шпіона,

во второмъ—русскій офицеръ, вступающій въ бракъ съ японкой и немедленно послѣ свадьбы получающій приказъ отправиться на театръ войны. Сцена разставанія весьма трогательна. Послѣ его ухода японка произноситъ монологъ о своей страстной любви къ мужу и другой, еще болѣе пылкой монологъ, о своей любви къ отчизнѣ. Затѣмъ она вынимаетъ ящикъ съ планами манчжурскихъ укрѣпленій и готовится отвезти ихъ въ Японію. Въ слѣдующемъ актѣ, покрытая снѣгомъ

† А. П. Волконская-Прончатова.

манчжурская деревня; японская патриотка, вмѣстѣ съ планами, которые она везетъ, попадаетъ русскому солдату, ускользаетъ и снова попадаетъ въ руки казаку. Ей грозитъ смерть, но появляются японскіе шпіоны, фигурировавшіе въ первомъ актѣ. На помощь своимъ являются русскіе, но японцы ихъ отражаютъ. Одинъ изъ шпіоновъ, обводя торжествующимъ взоромъ публику, облизываетъ языкомъ неприятельскую кровь со своей сабли. Публика отъ этой сцены приходитъ въ энтузіазмъ и занавѣсъ падаетъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Аннерманъ. На дняхъ сюда прїѣзжаетъ товарищество „нѣмецкихъ“ артистовъ подъ управленіемъ М. Б. Компанѣецъ.

Бану. Игравшая въ теченіе мѣсяца въ саду „Буффъ“ малороссійская труппа Лучинскаго распалась, какъ сообщаетъ „Каспій“, по винѣ самихъ артистовъ. Несмотря на то, что владѣлецъ „Буффа“ г. Туманьянцъ потерпѣлъ за этотъ мѣсяцъ убытокъ свыше 5000 р., артисты получали жалованье аккуратно.

Однако большая и лучшая часть труппы рѣшила самовольно бросить Туманьянца и Лучинскаго и отправиться по первому зову другого антрепренера г. Квитки.

Оставшаяся часть труппы потребовала жалованье за двѣ недѣли и выдала подписку, что никакихъ претензій болѣе не имѣть и имѣть не будетъ. Но израсходовавши деньги, стала осаждать мѣстную губернскую власть, прося понудить Туманьянца и Лучинскаго платить имъ еше.

Варшава. Теноръ А. Мышуга хлопочетъ получить постоянный ангажементъ въ варшавской оперѣ.

Владивостокъ. „Человѣкъ-молнія“—такъ озаглавлена слѣд. замѣтка въ „Вост. Вѣстн.“: Управляющій рестораномъ „Тихій океанъ“ и содержатель хора г. Пузыревъ внезапно скрылся изъ города, оставивъ на произволъ судьбы, какъ ресторанъ, такъ и хоръ. Послѣднихъ „добрыхъ“ хозяинъ забылъ даже расчитать.

Елисаветградъ. Какъ намъ передаютъ, дѣло г. Оболенскаго, снявшаго театръ на зиму, не состоится.

— Игравшая здѣсь нѣмецко-опереточная труппа г. Мери-сона послѣ нѣсколькихъ спектаклей совершенно неожиданно была вынуждена прекратить спектакли. Артисты очутились въ весьма печальномъ положеніи, ибо нечѣмъ было выѣхать изъ города. Съ этимъ моментомъ совпало прибытіе оперы г. Шумскаго. Кое-какъ злосчастнымъ артистамъ удалось оставить городъ. Въ скоромъ времени сюда прибудетъ нѣмецко-драматическая труппа А. Ф. Фишзона.

Иркутскъ. Комиссія народныхъ развлеченій сооружаетъ новый общедоступный театръ. Въ настоящее время идетъ внутренняя отдѣлка театра и декоративной его части. Въ самомъ непродолжительномъ времени театръ будетъ готовъ къ открытію. Зданіе театра застраховано въ Сѣверномъ страховомъ обществѣ въ 2000 руб. Въ первый спектакль предполагается поставить „Ревизора“ подъ режиссерствомъ г. Дубова.

— **Кіевъ.** 20 іюня въ открытомъ театрѣ „Шато“ закончились спектакли драматической труппы съ участіемъ М. В. Дальскаго и съ 22 іюня тамъ же начались спектакли труппы М. М. Петипа.

Кіевъ. Послѣ неудачной антрепризы г. Бутовта, лѣтній театр въ Святошинѣ въ настоящее время снятъ драматической труппой подъ управленіемъ гг. Адриановой и Задоліна, энергично борющейся съ равнодушіемъ мѣстной публики.

Одесса. „Од. Нов.“ предостерегаютъ гг. гастролеровъ отъ участія въ спектакляхъ подвизающейся въ театрѣ Сибирякова опереточной труппы г-жи Звъздичъ.

„Труппа сама по себѣ не болѣе, какъ сборище бездарностей—отчасти опереточныхъ, отчасти кафешантанскихъ.

Нѣтъ авторствъ и актрисъ, нѣтъ пѣвцовъ и пѣвицъ, нѣтъ нотъ, нѣтъ музыкантовъ и нѣтъ, кажется, даже въ труппѣ ни одного человѣка, умѣющаго осмысленно шагать по сценѣ и грамотно произнести самую банальную фразу“.

„Гастролерша г-жа Богорская въ этомъ ансамблѣ не могла дѣлать сборовъ. Тѣмъ не менѣе антреприза по той причинѣ, что у нея скверная труппа, не уплатила г-жѣ Богорской и третьей части условленнаго гонорара (300 р. за выходъ).

Теперь приглашенъ г-нъ Шпильманъ.

И повторится съ нимъ исторія съ г-жей Богорской.

Хотя дѣлается это среди бѣла дня, но, повидимому, совершенно безнаказанно.“

Тутъ же кстати будетъ отмѣтить приведенный „Од. Лист.“ анонсъ труппы г-жи Звъздичъ:

„Сегодня въ театрѣ Сибирякова представлена будетъ оперетта „Цыганскій баронъ“ муз. *Зунге*“.

Рыбинскъ. Мѣстный театр на лѣтній сезонъ остался незамятымъ. Явился желающимъ снять его въ аренду только одинъ антрепренеръ, г. Голицынъ, но и тотъ арендовалъ театръ только на зимній сезонъ. Театръ теперь сдается городской управою по спектаклю случайно гастролерамъ.

Самара. Городской управою посланъ запросъ антрепренеру П. П. Струйскому о томъ, можетъ ли онъ сформировать для городского театра труппу. Запросъ вызванъ возможностью нарушения договора съ В. П. Алмазовой.

Самарандъ. Въ скоромъ времени въ Самаркандъ придѣлетъ малорусская труппа Иванова-Квитко.

Саратовъ. 15 іюня въ думѣ обсуждался вопросъ объ отводѣ мѣста подъ новый театръ. Управа была противъ ходатайства городского комитета о народной трезвости. Въ думѣ возникли пренія.

Свящ. Владкиинъ. Что такое театръ? Насколько это желательное и полезное учрежденіе? Я въ театрѣ самъ не бываю, но слышу, что говорятъ другіе. Вотъ, напр., устроили тутъ общество улучшенной жизни. Стали при немъ устраиваться спектакли и разная увеселенія. И вотъ 60 человѣкъ вышли изъ общества, говоря, что они не этого ждали отъ общества. Стыдно, говорятъ, смотрѣть. Что тамъ представляютъ: мужья обманываютъ женъ, жены съ любовниками. Что это такое? Никакой, абсолютно никакой пользы нѣтъ отъ театра. Чистой народной литературы у насъ нѣтъ. Вонъ есть городской театръ, быть можетъ, для какой нибудь тысячи людей отъ него и есть польза, но для остальныхъ—развратъ. Было время когда народъ требовалъ: „хлѣба и зрѣлищъ“, и это погубило цѣлое государство! Пожалѣйте же дѣтей! — заключаетъ свой рѣчь о. Владкиинъ.

Гл. Шиловицевъ. Батюшка какъ будто не знаетъ, что у насъ существуетъ и общая цензура, и специальная цензура, и значитъ, нечего опасаться, что могутъ быть допущены произведенія, вредныя для народной нравственности; но батюшка ссылается на то, что въ театрахъ изображаются супружескіе обманы,—такъ въдъ объ этомъ народъ читаетъ и въ газетахъ, и въ книгахъ, разбираетъ и въ судахъ, въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей и т. п. Значитъ, тутъ театръ не причѣмъ.

Гл. Смагинъ. Я съ большимъ интересомъ выслушалъ рѣчь батюшки. Я вполне понимаю его положеніе: я, вѣроятно, сказалъ бы то же самое, если бы былъ на его мѣстѣ. Намъ, адвокатамъ, тоже иногда приходится бывать въ такомъ положеніи: напримѣръ, когда назначаютъ казенную защиту. Но я не понимаю, при чемъ тутъ его нападки на театръ, при чемъ обманутые мужья и жены, когда рѣчь идетъ о мѣстѣ для Народнаго дома. Или, если устроится Народный домъ на Губернаторской дачѣ, то мужья не будутъ обманывать женъ, жены мужей и т. п..

Большинство гласныхъ высказалось за удовлетвореніе ходатайства комитета.

Старая Русса. Какъ сообщаетъ „Волховской Листокъ“, К. Н. Незлобинъ въ первый полумѣсяцъ не добралъ около полуторы тысячи рублей для покрытія расходовъ.

Тифлисъ. Открытіе зимняго сезона въ театрѣ Артистическаго общества новымъ антрепренеромъ г. Мейерхольдомъ предполагается 26 сентября. Режиссеромъ приглашенъ артистъ труппы московскаго Художественнаго общедоступнаго театра А. Л. Загаровъ.

— Дирекція казеннаго театра приступила къ внутреннему ремонту театра. Расходъ исчисленъ въ 14 тысячъ руб.

— О вновь открытомъ надняхъ квирильскомъ народномъ театрѣ (см. № 25) сообщаемъ слѣдующія подробности: Театръ этотъ построенъ по инициативѣ трехъ-четырехъ молодыхъ людей на товарищескихъ началахъ (каждый пай стоитъ 10 р.). Постройка этого театра обошлась въ 15 т. р., при чемъ паевъ

разобрано пока лишь на 6,000 р. Декорации и 2 занавѣсы нарисованы художникомъ тифлискаго казеннаго театра г. Новомкомъ. Театръ построенъ изъ камня и покрытъ жестию. Освѣщеніе пока керосино-калильное.

Харьковъ. 27 іюня въ закрытомъ театрѣ сада Тиволи начнутся спектакли русско-малорусской труппы подъ управленіемъ Д. А. Гайдамаки и О. З. Суслова.

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

*** Въ „Бирж. Вѣд.“ находимъ интервью съ гастролирующими въ Петербургѣ французскими опереточными артистками: Симонъ Жираръ, Розаліей Ламбрекъ и Жанной Пти. Всѣ три артистки сѣтуютъ на упадокъ оперетки. Симонъ Жираръ однако вѣритъ, что оперетка оживетъ и воспрянетъ. Гораздо болѣе безотрадно смотритъ Розалія Ламбрекъ: „Въ послѣднее время нѣтъ оперетки и нѣтъ театра для оперетки, и исчезаютъ артисты. Директоры кафе-шантановъ постоянно обращаются къ опереточнымъ артисткамъ съ блестящими предложеніями, соблазняя ихъ выступить въ какомъ-нибудь новомъ обозрѣнн въ роли соmmère. Въ сущности, играть такую соmmère—значитъ надѣть юбку съ однимъ или даже съ двумя разрѣзами, показывать публикѣ свои ноги и представлять ей множество *peitès femmes*, фигурирующихъ въ обозрѣнн благодаря хорошему личику или красивому тѣлосложенію“. Жанна Пти находитъ, что современная оперетка едва ли кого удовлетворитъ, забывая, однако, при этомъ добавить, что и многія артистки — и г-жа Пти принадлежатъ къ ихъ числу — не удовлетворяютъ оперетки. Тутъ взаимное неудовлетвореніе.

*** Князь В. В. Барятинскій, какъ оказывается, не драматургъ, а специалистъ по изготовленію именныхъ пироговъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, рѣшилъ рецензентъ „Вит. Губ. Вѣд.“, который по поводу „Пляски жизни“ пишетъ: „В. В. Барятинскій, мужъ Л. Б. Яворской, пишетъ пьесы, одну—двѣ въ сезонъ, для ея „новаго театра“, въ частности — для ея амплуа. Это въ своею родѣ подарокъ женѣ, именной или въ день рожденія, создающій для творчества автора извѣстныя (?) рамки и обязательства, которыя противъ воли чувствуются даже и публикѣ“.

Новая доходная статья для театра г-жи Яворской: приемъ постороннихъ заказовъ на именные подарки.

По словамъ того же рецензента, г-жа Яворская играла „съ такой фразировкой, которой могла бы позавидовать Юдишь изъ Амстердама“.

Амстердамская Юдишь, завидующая фразировкѣ г-жи Яворской—это ужъ именной „подарокъ“ голландскаго рецензента публикѣ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Рассказываютъ весьма забавный случай, имѣвшій мѣсто при мобилизації московскаго военнаго округа. Нѣкоторый „вундеркиндъ“, появившійся на афишкѣ въ качествѣ малолѣтняго и выступавшій даже, кажется, въ коротенькихъ панталонахъ и чулочкахъ, оказался... прапорщикомъ запаса. Недостаётъ, чтобы у прапорщика запаса изъ „вундеркиндовъ“ оказалась въ запасѣ трое дѣтей..

*** По мѣрѣ расширенія мобилизації нашей арміи все чаще и чаще слышно, что то одинъ, то другой изъ сценическихъ дѣятелей отпривляется на театръ войны. Большинство актеровъ идутъ въ ряды дѣйствующей арміи по обязанности, какъ чины запаса. Такъ было и прежде. Въ 1876 г. напримѣръ въ сербско-турецкую войну, нѣсколько человѣкъ актеровъ числилось въ рядахъ добровольцевъ. Одинъ изъ-нихъ, — кажется теперь умершій, — Львовъ-Сусанинъ отличился въ несчастномъ для сербовъ бою подъ Дюнишемъ, когда Сербія была спасена только благодаря стойкости русскихъ добровольцевъ. Въ войну 1877—78 г. артистъ В., — капитанъ въ отставку, — вновь поступилъ въ ряды войскъ, получилъ ордена за боевыя заслуги, по заключеніи мира вернулся на сцену, а затѣмъ, когда призывались инструктора для молодой болгарской арміи, отправился въ Болгарію. Артистъ Дуровъ (настоящая фамилія) въ 1877 г. былъ контуженъ въ рядахъ дѣйствующей арміи и эта контузія была причиною преждевременной смерти.

Было-бы желательно собрать побольше фактовъ о военной службѣ актеровъ—въ прошломъ и настоящемъ. Если бы у кого либо нашлись по этому вопросу какія нибудь данныя, то редація сочла бы себя обязанной за эти сообщенія.

*** Намъ пишутъ изъ Старой Руссы. Здѣсь прожилъ въ теченіе 7 дней К. С. Станиславскій, какъ говорятъ, пріѣхавшій со спеціальною цѣлью выяснить съ К. Н. Незлобинымъ основы сожительства о „филиальныхъ отдѣленіяхъ“ московскаго Художественнаго театра. Чѣмъ кончились эти переговоры — еще неизвѣстно. Кажется, собираются хранить „въ строжайшей тайнѣ“.

Г. Крушевский дирижирует г-жѣ Вяльцевой.
Рис. М. Демьянова. (Шаржъ).

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Въ 24 № Вашего уважаемаго журнала, было помѣщено письмо г. Волоцкаго, по поводу прекращенія моего дѣла въ г. Ярославлѣ; на это письмо я, къ сожалѣнію, вынужденъ отвѣчать.

Во-первыхъ, невѣрно то, что я будто-бы „убѣдилъ артистовъ, что не стоитъ платить коммисіонныхъ процентовъ въ Бюро; это предложили и совѣтовали мнѣ нѣкоторые артисты, во избѣжаніе лишннихъ расходовъ на проценты, гербовыя марки и проч. Зная крайнюю нужду артистовъ, въ настоящее, тяжелое для театра время, когда не только рубль, но и каждая копѣйка дорога, я принялъ этотъ совѣтъ. Теперь я сожалѣю, что не послѣдовалъ своему первому плану—заключить условія чрезъ посредство Бюро. Я 8 лѣтъ состою членомъ Театрального Общества, и послѣднее можетъ засвидѣтельствовать о моей дѣятельности. Я всегда охранялъ интересы этого Общества. Неправда то, что я яко-бы обманулъ г. полиціею-стера, сказавъ будто-бы у меня товарищество, а не антреприза. Объ этомъ свидѣлствуютъ афиши, на которыхъ, въ заголовкѣ значилось такъ: „Труппою драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ И. Е. Шувалова“. Если-бы это было товарищество, то съ г. артистовъ г. полиціею-стеромъ была бы отобрана подписка, какъ это всегда бываетъ. Если бы отъ меня потребовали залогъ въ 2000 руб., я бы немедленно его внесъ. Неправда, что труппа просила уплатить ей полумѣсячную неустойку, вмѣсто обусловленной мѣсячной. Если бы мнѣ сдѣлали такое предложеніе, я исполнилъ бы его: на это у меня средствъ хватало бы. Артисты наоборотъ, требовали не неустойку, а половину жалованья *впередъ*, за слѣдующій полу-мѣсяцъ.

Теперь о дѣлѣ и самихъ актерахъ. Тяжелое время переживаетъ наша сцена, отчасти благодаря войнѣ, но еще больше благодаря множеству лицедѣевъ, которые откуда-то наводнили за послѣднее время Театральное Бюро. За 22 года моей актерской дѣятельности я ничего подобнаго не видѣлъ. Отказавшись по своимъ дѣламъ отъ выгодныхъ ангажементовъ на далекую окраину, я рѣшилъ заняться хотя небольшимъ дѣломъ и дать возможность просуществовать и заработать другимъ. Снявъ театръ, я сталъ подбирать труппу. Многихъ, съ кѣмъ я покончилъ, я совершенно не зналъ, я бралъ ихъ по рекомендаціямъ другихъ, каковыми я былъ введенъ въ заблужденіе. Послѣ первыхъ спектаклей оказалось, что за исключеніемъ трехъ актеровъ и двухъ актрисъ, у меня не русская драма, а какая-то интернаціональная труппа. Многіе изъ молодыхъ лицедѣевъ обладаютъ такими недостатками, съ которыми имъ никакъ нельзя выступать на русской сценѣ. Напримѣръ: глухота, заиканіе, малороссійскій и еврейскій акценты и проч. Когда я задалъ вопросъ старому, уважаемому актеру г. Гончарову: „Скажите, положи руку на сердце, можно ли вести дѣло съ такими актерами и актрисами?“ — то старый актеръ, покачавъ головой, отвѣтилъ: „Нельзя“. Въ чемъ же тутъ моя вина? Актеры плохіе, холоды, снѣгъ, дождь льетъ какъ изъ ведра и не предвидится этому конца. Что мнѣ оставалось дѣлать? Я понесъ за двѣ недѣли болѣе 1000 р. убытка и рѣшилъ прекратить дѣло, предложивъ актерамъ составить товарищество и для начала предложить дать немного денегъ. Предлагалъ и театръ бесплатно. Но съ меня потребовали за полъ-мѣсяца впередъ. Кто поручился бы, что взявъ деньги, большинство не уѣхало бы?

О моемъ отъѣздѣ знали нѣкоторые артисты и управляющій арендатора сада и ресторана, которому я заявилъ, что продолжать дѣло не могу. Я не ожидалъ встрѣтить со стороны актеровъ такой безчеловѣчности. Въ моей многолѣтней практикѣ бывали такіе случаи и я, лично, не прижималъ и не притѣснялъ антрепренеровъ, понесшихъ убытки не по своей винѣ, а напротивъ входилъ въ положеніе и старался дѣло умиротворить. Напримѣръ, въ прошлый зимній сезонъ я лично

не получилъ жалованья за 2 мѣсяца, предложили мнѣ на мировую по 50 коп. за рубль и я, какъ и другіе актеры, согласился, въ виду убытковъ антрепренера. Это были настоящіе актеры, которые не топятъ антрепренера въ несчастномъ случаѣ. По день прекращенія дѣла, труппа получила все сполна. Неустойку я заплатилъ бы, на это у меня средствъ хватитъ, но прежде пусть судъ по существу разберетъ это дѣло: возможно-ли съ выше указанными недостатками служить на русской сценѣ?

Что касается увѣренія г. Волоцкаго, будто я отказалъ въ 2 руб. артисткѣ, у которой пошла горломъ кровь—это опять неправда. Весь актерскій міръ знаетъ, что я по своему характеру и человѣколюбію не могъ этого сдѣлать и г. Волоцкомъ не забросать меня грязью

Скажу послѣднее слово: я полагаю, что самое дѣло должно кормить труженниковъ актеровъ. Много ли у насъ богатыхъ антрепренеровъ? Много ли такихъ, которые желаютъ рисковать своими деньгами? Все основано на дѣлѣ и мы обязаны поддерживать его, а не топить. Я предупреждалъ въ Москвѣ и говорилъ, что дѣло новое, которое надо поставить, и неизвѣстно, какъ оно пойдетъ. Мнѣ тогда отвѣчали, что меня знаютъ и притѣснять не станутъ.

Болѣе отвѣчать я не стану и приглашаю недовольныхъ вѣдаться со мною судомъ, гдѣ я раскрою всѣ ихъ недостатки. До рѣшенія дѣла судомъ, никто не вправе порочить чужое имя. Примите и пр. *И. Е. Шуваловъ.*

М. г. Прошу не отказать въ любезности помѣстить на страницахъ Вашего уважаемаго журнала слѣдующее объясненіе:

Предполагавшееся 1-го сего іюня открытіе сада „Эльдорадо“ (бывшаго „Помпей“ у Строгонова моста), по винѣ г-жи Кукиной, не состоится.

Объявляя о семь лицамъ, заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ и приглашенныхъ на слово въ составъ труппы, каковую я формировавъ по требованію г-жи Кукиной раньше,—я прошу принять искреннѣйшее мое извиненіе за этотъ неосторожный съ моей стороны поступокъ, жертвой котораго сталъ и я, посвятившій болѣе 3 мѣсяцевъ дѣлу открытія сада и отклонившій предлагаемая мнѣ въ теченіи сего времени, всѣ другія предложенія и мѣста.

Прим. увѣренія и пр. *Е. А. Савирскій.*

М. г., г. редакторы! Въ № 25 Вашего журнала прочелъ я письмо г. Долина. Разъ г. Долинъ „счелъ своимъ долгомъ“ заявить о „своевольномъ“ включеніи его въ труппу Саблинскаго театра, разрѣшите и мнѣ заявить, что въ дѣйствительности не было и рѣчи объ участіи г. Долина въ моихъ спектакляхъ. Возможно, что произошла опечатка: у меня играетъ г. Волинъ, а не г. Долинъ. Примите и пр. *В. Травскій.*

„ГЕНШЕЛЬ“ ВЪ БУРГЪ-ТЕАТРѢ.

(Бѣглыя параллели).

Многіе русскіе актеры, по принципу, изображаютъ злодѣевъ всегда рыжими. Воюсъ ошибиться, но, помнится, даже М. И. Писаревъ въ роли Безсуднаго („На бойкомъ мѣстѣ“) не отступаетъ отъ этой традиціи, имѣющей за собою, вѣроятно, какія нибудь основанія,—по крайней мѣрѣ, историческія.

Конечно, германская раса богата свѣтлыми оттѣнками волосъ; но и славянская—тоже вѣдь не искала и не получала привилегіи на темный цвѣтъ волосъ, какъ особенность національнаго типа и имѣетъ, несомнѣнно его разновидности.

Поэтому, если толковать гримъ Зонненталя-Геншеля согласно рутинѣ нашей сцены, этотъ патриархъ извозничьяго двора долженъ представиться русскому зрителю, на первый взглядъ, закоренѣлымъ злодѣемъ, способнымъ нарушить всѣ десять заповѣдей сразу.

Ярко-рыжій, весь заросшій рыжими волосами, Геншель-Зонненталь глядитъ на міръ—т. е. на свой извозничій дворъ—свѣтло голубыми глазами—сильно на выкатѣ и чуть слезящимися; такіе глаза, рѣдко моргающіе и еще рѣже улыбающіеся, бываютъ у людей очень добрыхъ и не быстрыхъ разумомъ; у людей, которые любятъ каждую думку продумать до конца, и, разъ продумавши, считать данный вопросъ рѣшеннымъ такъ, а не иначе,—навсегда, для себя и другихъ, безразлично; глаза „однодумовъ“ и „однолюбовъ“.

Надъ этими голубыми глазами и низкимъ лбомъ начесаны рѣдкіе—кроткіе сказалъ бы я—волосы, какъ причесываютъ очень часто добронравныхъ дѣтей.

И голосомъ, медлительнымъ, хриплѣющимъ, этотъ мни-

мый злодѣй произноситъ слова, полная глубоко-человѣческой доброты и правдивости.

Если я выше упрекнулъ нашихъ актеровъ въ излишнемъ подчиненіи рутинѣ, то вовсе не съ тою цѣлью, чтобы оттѣнить прогрессивность вѣнцевъ артистовъ Бургъ-театра, и ихъ отзывчивость къ правдѣ жизни.

Напротивъ, „Геншель“ на образцовой нѣмецкой сценѣ заставлялъ меня не разъ вспомнить нашъ Александринскій театръ, и навелъ на мысль, что есть какое-то значительное духовное сродство между казеннымъ сценами, существующими по ранжиру, съ генералами отъ искусствъ.

Ормуздъ и Ариманъ сценической техники—старый и новый театръ—не могутъ, конечно, по существу вещей, слиться въ братскихъ объятіяхъ. Но надо быть справедливымъ. Александринская сцена не остается вовсе безчувственной къ новѣйшимъ вѣяніямъ „художественности“: уже, какъ извѣстно, на „Александринкѣ“ шевелятся отъ вѣтра деревья, тикаютъ часы, толпа живетъ и—въ случаяхъ отминой важности (напримѣръ, въ „Самозванцѣ“ Островскаго) позволяетъ себѣ безпримѣрное доселѣ буйство, съ покушеніемъ на особы заслуженныхъ артистовъ.

Не то въ „Бургъ-театрѣ“. Здѣсь все проникнуто спокойствіемъ и задумчивостью вѣковъ. Отсюда—неумѣстность какихъ бы то ни было поспѣшныхъ уступокъ духу времени. Въ первомъ актѣ „Геншеля“, напримѣръ, идетъ, какъ извѣстно, рѣчь о разбитомъ стеклѣ наружнаго окна, изъ котораго дуетъ на умирающую Амалію. Во второмъ и третьемъ—стекло, повидимому, остается не вставленнымъ; и хотя на дворѣ непогода, слышится завываніе вѣтра, занавѣски у разбитаго стекла сохраняютъ образцовую неподвижность.—Въ началѣ третьяго акта сверху, изъ харчевни—доносится музыка: тамъ веселятся, тамъ вечеринка, и бѣдная Франциска, которой такъ хочется танцовать, выдѣлываетъ па вальса и польки—сперва подъ музыку, а потомъ безъ оной: поиграли нѣсколько тактовъ и будетъ; зрителю уже извѣстно, что наверху вечеринка; стало быть, „mit der Musik ist aus“.

Это, конечно, мелочи, хотя и характерныя для образцовой сцены. Но особенно неприятно проявляется режиссерская рутина въ четвертомъ дѣйствіи. Сцена разбита на три части: впереди—слѣва—стойка, справа столъ, у котораго и разыгрывается ссора Геншеля съ зятемъ. Справа-же, въ глубинѣ,—биллиарды; на нихъ идетъ игра. Кто хоть разокъ заглядывалъ въ нѣмецкіе трактиры (даже не послѣдняго разряда) знаетъ, какой одуряющей и оглушающей шумъ стоитъ въ нихъ, среди облаковъ дыма и взрывовъ дешеваго веселья. За свои-то деньги, чтобы не пошумѣть!.. Сюда же, гдѣ собрались извозчики и солдаты, можно привести, безъ страха, институтку. Все чинно и прилизано; биллиардные шары, повидимому, повязаны въ бархатные чехольчики; кии съ резиновыми наконечниками; и вообще все (за исключеніемъ пива) не „самдѣлшнее“, а „на-рочно“. Солдатики осторожно себѣ похаживаютъ вокругъ биллиардовъ и выдѣлываютъ безшумные „артикли“. Всѣмъ очень весело, но избави Боже залушить хоть одно слово „енераловъ“!.. И, несмотря на превосходную игру г. Зоннентала, именно это желаніе режиссера выдвинуть премьеру расхолаживаетъ зрителя.

Постановка четвертаго акта „Геншеля“ въ „Бургъ“ напомнила мнѣ что-то очень давнишнее, очень провинціальное и даже такое, отъ чего давно, насколько я знаю, отказались наши провинціальныя театры.

Логика сцены, безусловно, требуетъ для этого дѣйствія постепеннаго нарастанія звуковъ, crescendo, которое внезапно смѣнилось бы паузой—затишьемъ передъ бурнымъ финаломъ—въ тотъ моментъ, когда Геншель выбрасываетъ изъ харчевни конюха Гауфе (г. Левинскій).

Всѣ безобидно веселились, пили, играли, шумѣли, какъ и подобаетъ нѣмецкимъ кучерамъ и солдатамъ; впереди была еще масса удовольствія—и вдругъ—насиліе, скандалъ!.. Пауза оскорбленнаго недоумѣнія („это за свои-то деньги!“) и посѣтителю харчевни поспѣшно расходятся, а хозяинъ горестно восклицаетъ: „Но, Геншель, послушайте! Вѣдь вы мнѣ всѣхъ гостей разгоните!“

Никогда не приходилось мнѣ видѣть, чтобы челоуѣкъ (да и

еще конюхъ), вытащенный изъ комнаты „за грудку“, проявилъ такую сыновнюю покорность передъ насильникомъ, какъ г. Левинскій передъ г. Зонненталемъ. По гриму это былъ голодный тигръ, а по поступкамъ—овца смиренная.

„Народъ“, собравшійся на шумъ, произведенный Геншелемъ, былъ удивительно схожъ съ фигурами „часовъ-вокзала“, въ которыхъ каждую четверть и половину появляются носильщикъ, дама подъ зеленымъ зонтикомъ, дама съ растопыренными руками и проч.

Но не въ народѣ „была тутъ сила“.

Первый актъ происходитъ, по афишѣ, въ февралѣ, второй—въ маѣ, третій—въ ноябрѣ, два послѣдніе—опять весной. Но если бы не афиша, хоть убейте, не догадаться, къ какому времени года относится дѣйствіе: ни по одеждамъ, ни по печкѣ, ни по погодѣ, насколько ей былъ разрѣшенъ режиссеромъ доступъ на сцену.

Амалію, первую жену Геншеля, играла г-жа Миттерверцуръ; Ганну—г-жа Виттъ, кельнера Георга—Тимигъ.. Всѣ играли хорошо, но Геншелемъ былъ Зонненталь. И Зонненталь игралъ Геншеля такъ, какъ можетъ и долженъ играть большой артистъ, живущій своей ролью, живущій въ своей роли..

Конецъ четвертаго дѣйствія былъ проведенъ имъ съ захватывающими зрителя подъемомъ и силою. Весь пятый актъ—одно художественное цѣлое, изъ котораго, какъ при художественной мозаикѣ, не вынешь и частицы.

Тихая жалоба: „Если бы я могъ только уснуть!..“ и привѣтливое обращеніе къ старому товарищу-бичу,—и полное отсутствіе какой бы то ни было усиленной жестикуляціи, и совершенная ровность тона, несмотря на болѣзненное нарастаніе трагического элемента въ дѣйствіи—такъ играютъ только очень большіе артисты!..

Публика—вездѣ одна. Когда Геншель, полпевавъ на руки, пригладиваетъ волосы ребенку Ганны или когда онъ любовно утираетъ ему носикъ, своимъ неуклюжимъ, клѣтчатымъ, платкомъ,—въ залѣ веселый гулъ и негодующее шипѣнье. Понравилось колѣнцѣ!.. Но та-же публика, отъ верху до оркестра, грохочетъ рукоплесканіями въ третьемъ антрактѣ, признательная артисту за минуты истиннаго восторга. И тамъ, высоко, куда собралась молодежь, происходитъ словопрение: кого-то хотятъ усмирить; кто-то не хочетъ покориться!..

Снизу смотрятъ туда въ бинокли и сочувственно улыбаются: Теплая волна дружескаго взаимнаго расположенія артистовъ и зрителей, верховъ и низовъ колыхаетъ старый занавѣсъ.

Да, есть много родственнаго между ветхимъ „Бургъ-театромъ“ и нашей „Александринкой“: хорошаго и дурного—традицій и рутинъ, таланта и бюрократизма.

Пригонялся ли нашъ образцовый театръ, какъ и многое другое въ русской жизни, къ нѣмецкому манекену или это естественный плодъ многолѣтней строевой службы г-жи Мельпомены?

Иванъ Ледневъ.

Р. С. Сейчасъ прочелъ въ „Neue Freie Presse“ фельетонъ-посвященный Бургъ-театру: фельетонистъ, подводя итоги репертуару истекшаго сезона (1 іюля закрытіе), приходитъ къ печальному заключенію: „пусть завтра—говоритъ онъ,—высокопоставленный зритель попроситъ, въ видѣ особой милости, поставить для него „Марію Стюартъ“, и это желаніе едва ли можно будетъ осуществить: придется считаться, во всякомъ случаѣ, съ самыми мучительными затрудненіями“.

И это для насъ не ново. И это звучитъ намъ роднымъ наскучившимъ мотивомъ!..

ТЕАТРЪ КАЗАНСКАГО.

„Секретный мужъ“.

Отецъ Бригитты.

Рис. М. Столярова.

Симонъ Жираръ.

(„Дочь Тамбура Мажора“).
Рис. М. Демьянова. (Шаржъ).

„Преступленіе и наказаніе“. Г-жа Вяльцева и г. Секаръ-Рожанскій, въ „Кармень“.

Рис. М. Демьянова. (Шаржъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛЪТОПИСЬ.

ОДЕССА. Лѣтній сезонъ въ Одессѣ, въ смыслѣ смѣны впечатлѣній, проходитъ довольно оживленно. Посѣтилъ насъ г. Орленевъ, развѣзжающій съ ролью Освальда въ „Призракахъ“ Ибсена; была у насъ г-жа Яворская съ „Пляской жизни“; дали два спектакля премьеры Малаго театра: Лешковская и Южинъ съ небольшою, въ общемъ, труппою и съ бѣднымъ репертуаромъ. Съ конца мая дѣйствуетъ у насъ лѣтняя труппа г. Вершинина, играющая поочередно, а иногда и одновременно, въ лѣтнихъ театрахъ Б. Фонтана и Аркадіи, а иногда даже и въ городѣ, въ Городскомъ театрѣ. Наконецъ, въ качестве пикантнаго соуса, „трудится“ на благо мѣстной культуры кафешантанное заведеніе, прывиваемое къ театру г. Сибирякова.

Г. Орленевъ имѣлъ у насъ скромный успѣхъ. И не удивительно, потому что артистъ вздумалъ покорить душу зрителя тѣмъ грубымъ реализмомъ, съ которымъ онъ воспроизводитъ клиническую картину большого ослабленіемъ мозга, изгоняя въ то же время изъ роли всякіе слѣды художественно-поэтического творчества автора, растворяя идею пьесы и роли въ безконечномъ количествѣ жестовъ и гримасъ, отмѣчаемыхъ въ учебникахъ психіатріи, но совершенно не типичныхъ, безъ которыхъ роль можетъ свободно обойтись. Но самая главная вина этой постановки та, что невидно чтобы осяю пьесы была роль фру Альвингъ и съ нею роль пастора.

Совсѣмъ ужъ грубое явленіе компанія „Варятинскій—Яворская“ съ ихъ сценическо-литературной фабрикаціей пустыхъ, банальныхъ, разсчитанныхъ на дешевое заигрыванье на квазилиберальной почвѣ. Продуктомъ подобной стряпни является „Пляска жизни“. Вотъ ужъ поистинѣ пьеса, въ которой, что называется, ни кожи, ни рожи. Вся пьеса разсчитана на блажь г-жи Яворской, желающей испробовать свои силы въ балетномъ искусствѣ.

Г. Южинъ и г-жа Лешковская попали въ Одессу совершенно случайно. Ихъ затащили къ намъ настойчивыми просьбами лицъ, близкихъ къ театру. Этимъ и объясняется, что они не составили необходимой для Одессы труппы и не приготовили соотвѣтственнаго репертуара, а сыграли „Миссъ Гоббсъ“, „Пустоцвѣтъ“. Эти два спектакля дали 2000 рублей. Не смотря на усиленную просьбу публики, гг. Южинъ и Лешковская рѣшительно отказались остаться еще на нѣсколько спектаклей. На будущее лѣто ихъ поѣздка начнется съ Одессы, для чего они имѣютъ въ виду составить большую труппу и сыграть не менѣе 20 пьесъ новаго репертуара. Поѣздка организована извѣстнымъ въ провинціи антрепренеромъ-актеромъ В. И. Никулинымъ.

Но самымъ любопытнымъ явленіемъ лѣтняго сезона представляется лѣтняя труппа г. Вершинина. Г. Вершининъ составилъ на лѣто солидную труппу, которая съ успѣхомъ могла бы вести зимній сезонъ въ самомъ приличномъ провинціалномъ театрѣ. Г-жи Тираспольская, Андросова, Шаровьева, гг. Смирновъ, Степановъ—это все актеры, занимающіе солидное положеніе на крупныхъ сценахъ. Второй персоналъ также очень недурно составленъ. Даже на выхода приглашены очень приличныя начинающія силы. А вотъ подите: сборовъ не дѣлаютъ, особенно, когда ставится мало-мальски интересная пьеса. Еще фарсъ „Въ любовномъ лабиринтѣ“ можетъ со-

брать сотню-другую зрителей, а такіа безусловно заслуживающія вниманія и прекрасно исполняемыя пьесы, какъ „Ярмо“ или „Холостая семья“ проходятъ при пустой залѣ. Вотъ и претендуйте на то, что труппа ставитъ фарсы. Въ этомъ отношеніи у насъ своеобразная публика. Одесситѣ любить театръ „съ другой стороны“. Загляните въ садъ лѣтняго театра и вы увидите, съ какою „любовью“ одесситѣ слоняются вокругъ деревянныхъ стѣнъ театра и, грызя подсолнухи, стараются сквозь щели хоть что-нибудь уловить. А полтинника не дасть, предпочтита лучше проѣсть. Каковы сборы въ опереткѣ, водворившейся, т. е. вѣрнѣе, водворенной въ театрѣ г. Сибирякова, я въ точности не знаю. Я ограничиваюсь лишь тѣмъ, что ежедневно прочитываю „отчаянные“ рекламы въ одной „распространенной“ газетѣ, гдѣ это опереточное заведеніе рекламируется и въ передовыхъ и въ задовыхъ статьяхъ.

Л. Т—икій.

МИНСКЪ. Въ нашемъ лѣтнемъ, съ позволенія сказать, театрѣ съ 1 мая подвизается драматическая труппа, именуемая себя труппой „Фарсъ“ и ставящая лишь одноактные водевилы, фарсы, комедии и шутки. Въ составъ труппы входятъ г-жи Богдановичъ, Ланина и Тарская и гг. Зимовой, Азовскій, Батмановъ, Сеньковский и Польскій. Антрепренерствуетъ г. Швамъ. За фарсомъ слѣдуетъ дивертиссементъ, въ которомъ участвуютъ разныя этюалы и куплетисты. Несмотря на всѣ старанія антрепренера сдѣлать программу доступной для семейной публики, послѣдняя театра не посѣщаетъ. Погода все время дождливая. Сборы маленькіе.

Гастролы артистовъ Императорскаго Малаго театра подъ управленіемъ А. А. Яблочниной имѣли успѣхъ, какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Новая въ первый разъ шедшая въ Минскъ пьеса Платона „Люди“ успѣха не имѣла. Городской зимній театръ съ сентябрю мѣсяца сданъ г. Суслову, который кромѣ своей малорусской труппы обязался доставить драму и оперу.

Нѣсколько словъ о нашемъ обществѣ любителей изящныхъ искусствъ. Въ настоящее время оно крѣпко... спитъ. Что будетъ дальше—неизвѣстно. Въ послѣднемъ общемъ собраніи рѣшено было заняться антрепренерской дѣятельностью, вродѣ, напримѣръ, приглашенія за свой счетъ г. Шалаяпина. Улита ѣдетъ—когда-то будетъ.

Новый

ВЕОДОСІЯ. Съ 1 мая по 1 іюня труппою г. Крамесь поставлено было: „Ложь“, „Горе отъ ума“, „Гибель Содома“, „Өма Гордѣевъ“, „Новый міръ“, „Сынъ Императора“, „Преступница“ и „Роковой дебютъ“, „Измѣна“, „Грядущій разсвѣтъ“ и „Измаиль“. Изъ исполнителей надо отмѣтить г-жъ Брянскую, Крамесь, Ланскую; гг. Наровскаго, Крамесь, Ратмирова и отчасти г. Карпова. Изъ пьесъ поставленныхъ большое впечатлѣніе произвели „Измѣна“ и „Измаиль“. Режиссерская часть порой хромаетъ. Замѣтно также отсутствіе героя-резонера. Сборы средніе. Кстати будетъ замѣтить, что во главѣ дѣла стоитъ не г. Крамесь единолично, а товарищество, членами котораго состоятъ: гг. Крамесь, Наровскій, г-жи Брянская, Вадимова и др. Труппа же на жалованьи. Посѣтили такъ же насъ и гастролеры: г. Соболячковъ-Самаринъ съ труппою поставили: „Вишневый садъ“; братья Адельгеймъ: „Казнь“, „Разбойники“, „Трильби“ и „Уриель Акоста“. Сборы хороши, но братья Адельгеймъ успѣха не имѣли.

Т—овъ.

ТАШЕНТЪ. Нашъ сезонъ идетъ къ концу. Съ 16-го апрѣля по 9 іюня труппа З. А. Малиновской дала 48 спектаклей. Поставлены: „Симфонія“, „Губернская Клеопатра“, „Каширская старина“, „Камо грядеши“ (2 раза), „Вторая молодость“ (2 раза), „За монастырской стѣной“, „Слѣдователь“, „Измаиль“ (2 раза), „Колдуныя“, „Измѣна“, „Вишневый садъ“, „Коварство и любовь“ (бенефисъ Блюменталь-Тамарина), „Высшая школа“, „Ольгинъ день“ (2 раза), „Марсельская красotka“, „Двѣ сиротки“, „Нана“ (2 раза), „Соколы и вороны“ (бенефисъ Блюновича), „Өедоръ Иоанновичъ“, „Блестящая карьера“ (бенефисъ Шухминой), „Вареоломеевская ночь“ (2 раза), „Кавалерійская атака“, „Горнозаводчикъ“ (2 раза—первый, въ бенефисъ Строганова), „Портъ-Артуръ“ (2 раза), „Новое дѣло“, „Разбойники“ (2 раза), „Въ санаторіи“, „Madame sans гѣне“ (бенефисъ Кони Стрѣльской), „Жидовка“, „Лиса Патрикѣвна“ (2 раза), „Кузнецъ Вакула“, „Снѣгурочка“, „Отелло“ (бенефисъ Горина), „Вопросъ“, „Дмитрій Самозванецъ“ (бенефисъ Ланко-Петровскаго) и „Влуждающіе огни“. Особенно хорошо въ смыслѣ ансамбля и стрепетовки прошли пьесы: „Губернская Клеопатра“, „Высшая школа“, „Ольгинъ день“, „Горнозаводчикъ“, „Новое дѣло“, „Въ санаторіи“ и „Вопросъ“. Слабѣ другихъ были обстановочные спектакли и совсѣмъ плохо сошла оперетка — „Лиса Патрикѣвна“. Изъ бенефисовъ самыми удачными были—Строганова и Шухминой, а наименѣе удачный — Кони-Стрѣльской. Артистка такъ сильно стущала краски въ роли Катринъ, что становилось досадно за бенефициантку.

На исполненіи нѣкоторыхъ пьесъ невыгодно отразилось оставленіе труппы, по болѣзни, г. Блюменталемъ-Тамаринымъ. Съ его отъѣздомъ амплуа перваго любовника и неврастеника перешло къ г. Ланко-Петровскому. При всей добросовѣстности послѣдняго, отсутствіе перваго любовника чувствовалось. Съ г. Блюменталь-Тамаринымъ оставила труппу и жена его г-жа

Галина, что, при ограниченном числѣ первыхъ персонажей, также не могло не отразиться на правильномъ распредѣленіи ролей.

БРЕСТЬ-ЛИТОВСНЪ. Драматическая труппа въ Брестъ-Литовскѣ доживаетъ послѣдніе дни. Сборовъ никакихъ. Причиной отсутствія сборовъ слѣдуетъ признать невѣроятно слабую труппу. Г-жа Арбенина набрала (видимо по неопытности) только вторыхъ актеровъ. Наилучшіе сборы въ сезонѣ сдѣлалъ клоунъ А. Дуровъ. Гастроли Е. А. Петрова-Краевского также прошли при хорошихъ сборахъ. Довольно неудачно у насъ дебютировала г-жа Сумбатова, съ которой послѣ перваго спектакля дирекція разсталась.

Несмотря на аккуратную получку жалованья артистами, въ труппѣ масса недоразумѣній. Такъ напримѣръ г-жа Степанова и г. Ге вышли изъ состава труппы только потому, что гастролеръ г. Краевскій потребовалъ, чтобы со сцены убрали собачку г-жи Степановой, которая мѣшала релетици. *Зритель.*

ХАБАРОВСНЪ. Намъ пишутъ: Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ О. В. Рахмановой закончило полу-сезонъ, взявъ на рублевую марку 2 руб. 60 коп. Сборы были почти полные. Изъ поставленныхъ пьесъ особеннымъ успѣхомъ пользовались: „Цѣпи“, „Право любить“, „Соколы и вороны“, „Доходное мѣсто“, „Преступница“, „Безъ солнца“, „Звѣзда“. Изъ участвующихъ нравились: О. В. Рахманова, Е. М. Веберъ, Тригоринъ, А. Г. Зозуля. О. В. Рахманова бросаетъ сцену и поселится навсегда въ Одессѣ, гдѣ открываетъ курсы декламации.

Поставленная на прошлой недѣлѣ мѣстными любителями изъ beau monde „Вольная пташка“ въ пользу мѣстной общины Краснаго Креста сошла и въ матеріальномъ и артистическомъ отношеніи блестяще: сбору было свыше 1000 руб.

На-дняхъ состоялся концертъ госпожѣ Дзануто (лирич.-оп.) и Кнауфъ-Каминской (піанистка). *В.*

МОГИЛЕВЪ-ПОДОЛЬСКИЙ. Въ лѣтнемъ театрѣ городского сада подвизается сейчасъ русская драматическая труппа Е. М. Долина, снявшая театръ на весь сезонъ. Для открытія была поставлена пьеса „Соколы и вороны“. Затѣмъ шли: „Горе отъ ума“, „Ревизоръ“, „Дядя Ваня“, „Честь“, „Рабочая слободка“, „Дама отъ Максима“, „Женитьба Бѣлугина“, „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“, „Каширская старина“, „Уриель Акоста“, „Казнь“. Труппа сформирована толково; обстановка хорошая, пьесы идутъ съ ансамблемъ. Труппа пользуется успѣхомъ и, не смотря на дождливые дни и всеобщій застой въ дѣлахъ, дѣлаетъ весьма недурные сборы. Большимъ успѣхомъ пользуются г-жи Голодкова, Владимірова, Карташева, Неметти. Изъ мужского персонала выдѣляются: гг. Долинъ, Пальминъ, Григорьевскій, Стефановичъ. Тѣмъ не менѣе довольно замѣтно отсутствіе въ труппѣ настоящаго комика и героини на сильно драматическія роли.

Начались бенефисы. Первымъ бенефициантомъ явился г. Пальминъ, поставившій „Женитьбу Бѣлугина“, въ которой имѣлъ большой успѣхъ. Бенефицианту преподнесена была масса цѣнныхъ подарковъ. *Н. И. Ав.—бузъ.*

ПЕНЗА. У насъ играютъ двѣ труппы: оперная Н. М. Бориславскаго, подвизающаяся въ лѣтнемъ театрѣ сельско-хозяйственной выставки и драматическая — въ народномъ театрѣ. Во главѣ послѣдней стоитъ совѣтъ, избираемый изъ числа членовъ драматическаго кружка народнаго театра.

Оперная труппа дѣлаетъ хорошіе сборы, благодаря хорошему составу и невысокимъ цѣнамъ. Къ тому же у насъ впервые постоянная оперная труппа. До сихъ поръ оперные спектакли ставились случайно, проездомъ. Прошли оперы, „Жизнь за царя“, „Демонъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Фаустъ“, „Карменъ“, „Русалка“.

Въ народномъ театрѣ до сихъ поръ были поставлены: „Комикъ XVII столѣтія“, „Жизнь игрока“, „Говорящій нѣмой“, „Страданія сиротки“, „Преступница“.

ПОЛТАВА. Словно бы въ награду за ту скуку и безсодержательность, какія мы испытали въ теченіе минувшей зимы, — начиная со второй половины Великаго поста, Полтаву то и дѣло навѣщаютъ гастролеры, болѣе или менѣе видные представители русской сцены. Въ теченіе 5 й и 6-й недѣли Великаго поста у насъ подвизался И. М. Шуваловъ вмѣстѣ съ М. И. Велизарій—оба давнишніе любимцы полтавской театральной публики. Самый составъ труппы, съ какой гастролеровали названные артисты хорошій, такъ что спектакли проходили съ прекраснымъ, художественнымъ ансамблемъ. Въ теченіе святой недѣли дала рядъ спектаклей со своей труппой г-жа Э. Ф. Днѣпрова. Въ смыслѣ ансамбля спектакли г-жи Днѣпровой, по большей части, заставляли желать лучшаго; но сама г-жа Днѣпрова пользовалась у публики большимъ успѣхомъ особенно въ „Норѣ“ Ибсена и „Искуплениі“ г. Потапенки. Вслѣдъ затѣмъ къ намъ пожаловала русская опера подъ управленіемъ Г. О. Шумскаго. Составъ труппы—преимущественно изъ молодыхъ, начинающихъ пѣвцовъ. Замѣтнымъ успѣхомъ труппа Г. О. Шумскаго въ Полтавѣ не пользовалась, хотя сборы, все-же, были.

Съ 16 по 19 апрѣля включительно дала четыре спектакля В. Ф. Коммисаржевская. Всѣ спектакли прошли съ рѣдкимъ для Полтавы матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ. 11 мая прибылъ П. П. Гайдебуровъ съ „Призраками“ Ибсена.

Въ виду того, что съ этими же самыми „Призраками“ въ скоромъ же времени ожидался г. Орленевъ, спектакль г. Гайдебурова собралъ публики не много. Игра г. Гайдебурова (въ роли Освальда) произвела довольно сильное впечатлѣніе. Тѣ-же „Призраки“ съ Орленевымъ (16 мая) привлекли также немного публики.

23 мая состоялась гастроль Лешковской и Южина. Поставлена была „Женская логика“ („Миссъ Гоббсъ“) Джерома. Публики собралось много.

4 іюня состоялась гастроль г-жи Яворской. Сборъ былъ большой, но публика осталась недоволенной: вмѣсто 9-ти час. веч., какъ было объявлено, спектакль начался почти около полуночи, вслѣдствіе поздняго приѣзда труппы. Играли гладко, но и только...

Съ 5-го іюня начались гастроли италіанской оперы подъ управленіемъ Ж. Гонсалезъ. Оркестръ и хоръ—слабы, но среди солистовъ большинство съ голосами, такъ что съ этой стороны спектакли заслуживали большаго вниманія. Продержавшись недѣлю безъ сборовъ, опера оставила Полтаву. Теперь въ городскомъ театрѣ водворились любители, устраиваютъ дешевые спектакли и ставятъ пьесы вродѣ „Воровки дѣтей“ и проч.

Съ мая мѣсяца у насъ открыто два сада—городской и садъ чиновничьяго клуба. Въ городскомъ саду—шансонетки и куплеты. Въ саду чиновниковъ—сперва была крошечная труппа русско-малорусскихъ актеровъ, подъ управленіемъ Максимовича, спектакли коихъ совершенно не посѣщались публикой; теперь здѣсь свирѣпствуютъ жонглеры, акробаты и фокусники, а въ перемѣшку—любители-малороссы ставятъ свои горе-спектакли. *Дядушка Фричь.*

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію условно (№ 115).

21) „Привидѣніе“. Пьеса въ одномъ дѣйствиі Е. Яковлевой. Типографія с.-петербургскаго градоначальства.

22) „Рабство“. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Е. Зеландъ (Дубельтъ). (Премирована на конкурсѣ Соболицкова-Самарина). Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ“. С.-Петербургъ. 1904 г. (по печатному изданію).

23) „Секретъ Полишинеля (Le Secret de Polichinelle)“. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Пер. съ французскаго С. Э. Сабурова. Литографія бібліотеки С. Э. Разсохина.

24) „Семейная паутина“. Пьеса въ пяти дѣйствіяхъ. Ф. А. Ярыгина. Типографія Б. Л. Домбровскаго. Казань.

25) „Смерть Донъ-Жуана“. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Переводъ съ французскаго А. З. Серполеттій. Типо-литографія „Печать и гравюра“. Москва.

26) „Сорванецъ дома“. Пародія въ одномъ дѣйствиі. Е. Яковлевой. Типографія с.-петербургскаго градоначальства.

28) „Три Жоржа“. Шутка въ одномъ дѣйствиі. Е. Яковлевой. Типографія с.-петербургскаго градоначальства.

29) „Тѣни“. Иллюстрація къ жизни, въ одномъ дѣйствиі, трехъ картинахъ. Сочиненіе Д. Висковатова. „Репертуаръ“.

РЕПЕРТУАРЪ музыкальныхъ вечеровъ Павловскаго вокзала съ 28-го Іюня по 4-е Іюля.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ. Начало въ 8 час. 5 мин. вечера.

Окончаніе въ будни къ 10 ч. 50 м. веч., въ праздничные дни къ 11 ч. 20 м. веч.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 28 Іюня. Вечеръ легкой музыки, подъ управленіемъ Эдуарда Кабелла. Солистъ г. Луи Бюттнеръ (корнетъ-а-пистонъ). Всѣ три отдѣленія, при хорошей погодѣ, въ саду.

ВТОРНИКЪ, 29 Іюня. Вечеръ подъ управленіемъ Оскара Недбалъ и д-ра В. Земанекъ. Солисты: профессоръ Эдуардъ Жакобсъ и артистъ Императорской оперы В. Я. Майборода (1-ое отдѣленіе въ саду, остальные въ залѣ).

СРЕДА, 30 Іюня. Вечеръ легкой музыки подъ управл. д-ра В. Земанекъ. Солисты: Луиза Голубова (арфа) и Ярославъ Гаекъ (скрипка). Всѣ три отдѣленія, при хорошей погодѣ, въ саду.

ЧЕТВЕРГЪ, 1 Іюля. 10-й симфоническій вечеръ иностранныхъ авторовъ подъ управл. Оскара Недбалъ (Бетховенъ—Симфонія № 3). Солисты: профессоръ І. Смитъ, профессоръ Эд. Жакобсъ и Оскаръ Недбалъ (Бетховенъ—трио).

ПЯТНИЦА, 2 Юля. Вечеръ легкой музыки подь управленіемъ д-ра Вильгельма Земанекъ и Эд. Кабелла. Солисты: профессоръ І. Смиттъ и г. Корнелиусъ Влигъ (виолончель). При хорошей погодѣ всѣ три отдѣленія въ саду.

СУББОТА, 3 Юля. Первая платная Суббота. Бенефисъ Эдуарда Кабелла. Въ вечерѣ подь управл. Эдуарда Кабелла примутъ участіе: артисты Императорской оперы, г-жа С. А. Сидникова (Московской Императорской оперы), А. М. Лабинскій, артистъ Русской оперы О. Каміонскій (баритонъ), профессоръ Жакобъ, проф. І. Смитъ и г. Мальскій. Балетный дивертиссементъ при участіи артистовъ Императорской балетной труппы. Въ саду хоръ военной музыки и по окончаніи 3-го отдѣленія блестящій фейерверкъ, работы Поставщика Двора Его Величества пиротехника Серебрякова, послѣ чего въ залѣ

состоится семейно-танцевальный вечеръ. Билеты отъ 5 р. до 50 коп., съ правомъ входа и на танцевальный вечеръ, и въ садъ продаются въ кассѣ станціи Павловскъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4 Юля. Вечеръ легкой музыки подь управленіемъ д-ра Вильгельма Земанекъ и Эд. Кабелла. Солисты: проф. Эдуардъ Жакобъ и Луи Бюттнеръ (корнетъ-а-пистонъ).

Репертуаръ этотъ составленъ предположительно и можетъ быть измѣненъ по болѣзни артистовъ, или по инымъ причинамъ, отъ Правленія дороги не зависящимъ.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Театры СПБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Садъ и театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 27-го Юля: 1) „СТАРЫЙ ДРУГЪ ЛУЧШЕ НОВЫХЪ ДВУХЪ“, ком. 2) „ЧТО ИМѢЕМЪ НЕ ХРАНИМЪ, ПОТЕРЯВШИ ПЛАЧЕМЪ“, ком.—28-го: 1) „ЗА ЧѢМЪ ПОЙДЕШЬ, ТО И НАЙДЕШЬ“, карт. моск. ж. 2) „КОЛЕЧКО СЪ ВИРЮЗОЙ“, вод.—29-го: 1) въ 1-й разъ: „ГОВОРЯЩІЙ НѢМОЙ“, ком. 2) „МЕДВѢДЬ“, шут.—30-го: „НА БОЙКОМЪ МЪСТЪ“, ком.—1-го Юля: „КЪ МИРОВОМУ“, ком.—2-го: въ 1-й разъ: „СЕМЕЙНЫЯ ТАЙНЫ“, ком.—3-го: Большой концертъ симфоническаго оркестра и разнообразія развлеченія на садовой сценѣ.—4-го: „СТАРОЕ ПО НОВОМУ“, ком.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 27-го Юля: „ДРУЗЬЯ-ПРИЯТЕЛИ“, ком. Балетный дивертиссементъ.—28-го: „НА ВСЯКАГО МУДРЕЦА ДОВОЛЬНО ПРОСТОТЫ“, ком.—29-го: „СУМАСШЕСТВІЕ ОТЪ ЛЮБВИ“, др.—30-го: „ЧЕСТЬ“, ком.—1-го Юля, въ 1-й разъ по возобновленію: „ПРИЗРАКЪ“, др.—2-го: „ДВѢ СИРОТКИ“, др.—3-го: Концертъ струннаго оркестра и дивертиссементъ.—4-го: „ПРИЗРАКЪ“, др.—

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 27-го Юля: „СУМАСШЕСТВІЕ ОТЪ ЛЮБВИ“, др.—29-го: „БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“, ком.—4-го Юля: „СВОИ ЛЮДИ—СОЧТЕМСЯ“, ком.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 27-го Юля: „ДЪДУШКА ДОМОВОЙ“, предст. въ 4 д.—29-го: „ДЪДУШКА ДОМОВОЙ“.—4-го Юля: 1) „ВИЦЬ МУНДИРЪ“, вод. 2) „АНТОНЪ АНТОНОВИЧЪ ПЪТУШКОВЪ“, вод.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА Д-ра КОРАБЕВИЧА.

Постяни. кров., акушер., женск. (вепер.) и дѣтск. бол. Массажъ свѣто- и элентролѣч. Ежедн. кромъ воскресныхъ дней 11—12 ч. и 6—7 ч. веч.

СТИХОТВОРЕНІЯ

З. БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театра и Искусства“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

Вр. Лейфертъ
СПБ. Караванная, 18.

предлагаютъ
по
в. дешевой цѣнѣ
отличнаго
качества

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.
до 2 р. 10 к.
полушолковое № 99—отъ 6 р. 15 к.
до 7 р. 20 к.
шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к.
до 12 р. 25 к.
шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к.
до 19 р. 95 к.
Цѣны зависятъ отъ разнѣра.

ОПЕРЕТТА Казанскаго МУЗІИИ САДЪ и ТЕАТРЪ, Офицерская 39.

Комическая опера, оперетта, обозрѣнія, балетъ и дивертиссементъ.

Гастролы знаменитой артистки СИМОНЪ ЖИРАРЪ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) М. П. Арлани, М. В. Вѣльская, В. И. Варламова, М. Н. Воронцова-Ленни, Е. В. Грановская, М. І. Лядина, Е. Н. Морозова-Лядина, М. А. Руджері, М-ле Ольга Турчи, Ф. Д. Августовъ, А. П. Гаринъ, М. Г. Голубковъ, М. С. Дальскій, М. Т. Дарьяль, М. А. Завадскій, А. П. Кальверъ, А. Д. Кошевскій, Г. Г. Кубаловъ, М. А. Леонидовъ, П. М. Николаевъ, Я. Н. Никольскій, В. З. Пронскій, М. И. Сафоновъ, С. В. Юрневъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЯ СПЕКТАКЛИ.

ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ: 1. Адольфъ Эрнстъ (жонглеръ). 2. Первый французскій дамскій ансамбль. Оригинальное парижское поупурри въ 2 карт., съ пѣніемъ и танцами. Картина 1-я—Маскарадный балъ. Картина 2-я—Поупурри изъ танцевъ. 3. Испанская пѣвица М-ле Коспи. исп. изъ оп. „Дыганскій баронъ“. 4. Сестры „Donau Perlen“ исп. „Auf den Mann dserirt“ и характерныя танцы. 5. Hass Mariette (Турбильонъ); а) Valse acrobatique. б) Cake Walk. в) Valse Tourbillon. Капельм. О. К. Кассау.

Начало музыки въ саду въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ 8¼ час. веч. Окончаніе не позже 11½ час. веч.

ВЪ САДУ: 1. Русско-цыганскій и малороссійскій хоръ подь упр. Г. Юрковского. 2. Румынскій оркестръ подь упр. Г. Жоржеско. 3. Оркестръ военной музыки Финл. артил. полка подь упр. капельмейстера Г. Дрезнеръ.

Главный режиссеръ В. К. Травскій.

Главный капельмейстеръ В. І. Шапачекъ.

САРАТОВСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается съ 1-го мая 1905 года срокомъ отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ. Подробныя условія сдачи можно получить изъ Саратовской городской управы, куда и должны быть адресуемы и присылаемы заявленія о желаніи снять театръ. Такія заявленія должны быть поданы не позже 1 ноября 1904 года. Въ настоящее время въ теченіе сезона чередуются драматическая и оперная труппы, обмѣниваясь съ Казанскимъ городскимъ театромъ. Полный вечеровой сборъ 812 рублей, а по возвышеннымъ цѣнамъ 995 руб. Общая валовая выручка за зимній сезонъ въ послѣдніе годы 6253 превышала 90 тысячъ рублей. 2—1

КРЕМЕНЧУГЪ

(Полт. губ.).

Отдается залъ и сцена Аудитории попеч. трезв. (Освѣщеніе электрическое). Декорации художественныя. Вместимость—550 мѣст. Съ запросами обращаться по адресу: Кременчугъ, контора Аудитории. 6252 6—2

СОСНОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ

6251 ГЕРТЕЛЯ 3—3

Extr. Pini sylvest. Hertel

по особому способу приготовленный сосновый экстрактъ Гертеля обладаетъ большою растворимостью и ароматомъ. Можно получать въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Драматическій режиссеръ и герой,
Григорій Савельевичъ

МАТВѢЕВЪ

свободенъ на зимній сезонъ.
Адресъ: г. Порховъ (Псковской губ.). Театръ народной трезвости, режиссеру Г. С. Матвѣеву.

6255

1—1

КАЗАНСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается въ аренду съ 15 іюля 1905 года. Желающіе принять городской театръ въ свое арендное содержаніе приглашаются сдѣлать заявленіе объ этомъ Казанской городской управѣ и сообщить ей условія, на которыхъ они желали бы пользоваться театромъ. 6254 3—3

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

(Бассейная, 58). Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. (Бассейная, 58).

РУССКАЯ ОПЕРА

Въ Воскресенье, 27-го Іюня: съ участ. арт. А. М. Давыдова, „Кармень“.—Въ Понедѣльникъ, 28-го: съ участ. Солиста Его Величества Н. Н. Фигнера, „Рамео и Джульета“.—Во Вторникъ, 29-го: „Африканка“.—Въ Среду, 30-го: съ участ. А. М. Давыдова, „Неронъ“.—Въ Четвергъ, 1-го Іюля: съ участ. Солиста Его Величества Н. Н. Фигнера, „Евгеній Онѣгинъ“.—Въ Пятницу, 2-го: „Неронъ“.—Въ Субботу, 3-го: съ участ. Солиста Его Величества Н. Н. Фигнера, „Пиковая Дама“.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Женскій персоналъ. Сопрано: Г-жи Львовская, Друзякина, Антонова, Гепнеръ, Свѣтловская, Скорупская; Мещо-сопрано: Г-жи Червенко, Добжанская, Лонская, Платонова, Серенова. Мужской персоналъ. Тенора: Г-и Вонячичъ, Оршквичъ, Коржевскій, Колотовъ, Борисовъ, Нестеровъ. Баритоны: Г-и Брагинъ, Виноградовъ, Романовъ. Басы: Горянковъ, Сергѣевъ, Памайловъ, Дисненко, Циммерманъ. Капельмейстеры Г-и Дасовали Пагани и Эмиль Куперъ. Хормейстеръ А. Каваллини. Концертмейстеръ М. Якобсонъ. Валетмейстеръ К. Менабени. Оркестръ 40 человекъ. Хоръ 48 человекъ. Прима-балерина Е. Чететти.

Главный Администраторъ М. М. Валентиновъ.

Соч. И. ГРИНЕВСКОЙ

ПРОДАЮТСЯ въ „Театр и Искусство“.

„Бабъ“, драма изъ исторіи Персіи въ 5 д. 6 картинахъ, цѣна 2 р.
Огоньки (разсказы, стихотворенія, пьесы), цѣна 1 р.
Стихотворенія, 1 томъ, цѣна 1 р.
„Мертвый городъ“, трагедія въ 5 дѣйств.
д'Ануция пер. съ итальянскаго, ц. 60 к.

Гематогенъ Гертеля сухой
Haematogen Hertel sicc.

Для лицъ, которымъ вкусъ жидкаго Гематогена неприятенъ, рекомендуется прописать сухой препаратъ „Haematogen Hertel siccum“. Приемъ: 2—3 раза въ день передъ ѣдою по 0,6.

6250

3—3

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ и САДЪ „НЕМЕТТИ“.
Петербургская сторона, В. Зеленина ул., уголъ Пестероваго пер.
Дирекція В. Е. ВЛАДИМИРОВА.
Оперетта, Феерія, Валетъ и Дивертисменты.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. Гастр. Ризъ Нордштремъ, С. О. Тропкой, Чаровой и др.
СОСТАВЪ ТРУППЫ. Г-жи: А. Тександрова, Алексѣева, Краевская, Лозенбекъ, Манина, Нямчинова и др. Г-и: Андреевскій, Валашевъ, Владиміровъ, Воронинъ, Грѣховъ, Маскальскій, Ракомскій, Соколовъ, Шугагинъ, Файфевъ и др. Г-и: Капельмейстеръ А. Ш. Архиповскій, гл. режиссеръ В. Е. Владиміровъ, помощникъ режиссера Г. Валашевъ.
Начало музыки въ 7 ч. вечера. * Начало спектакля въ 8 1/2 ч. веч.
Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ ничего не платятъ.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) Женскій персоналъ: М. М. Бряская, Е. И. ВАРЛАМОВА, А. В. Гринева, А. А. Демаръ, С. М. Жулинская, Е. Д. Никитина-Цальская, М. П. Платонова, Р. М. РАЙСОВА, М. П. РАХМАНОВА, А. А. СМОЛИНА. Мужской персоналъ: А. А. БРЯНСКІЙ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. ВИЛИНСКІЙ, М. С. ДАЛЬСКІЙ, А. Д. КАМЕНСКІЙ, И. И. Коржевскій, Н. Е. КУВАНСКІЙ, С. Л. ЛЬВОВЪ, Н. К. Мартыненко, А. С. ПОЛОНСКІЙ, І. Д. РУТКОВСКІЙ, Н. Г. СВѢТЛАНОВЪ, Н. Г. СЪВЕРСКИЙ, М. И. Татарниковъ.

Главный капельмейстеръ А. А. ТОННИ. Главный режиссеръ А. А. БРЯНСКІЙ. Валетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шильовъ. Хоръ изъ 75 человекъ. Валетъ изъ 22 человекъ. Оркестръ изъ 32 человекъ.

Въ качествѣ балеринъ на весь лѣтній сезонъ приглашена м-ль ЭДЕА САНТОРИ, prima ballerina Парижскаго театра „Opéra Comique“.

Увеселенія продолжаютъ весь вечеръ непрерывно.

Начало музыки въ саду въ 7 час. вечера (по Субботамъ—въ 8 час. вечера)

Начало спектакля ровно въ 8 1/2 час. вечера.

За входъ въ садъ 40 к. (съ благотворительнымъ сборомъ). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.